

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.

XLVIII ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 4.

Издание еженедѣльное.

22-го января 1912 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 11—12 января благочинный 3-го Брянскаго округа, священникъ Николай **Звѣревъ**, за перемѣщеніемъ къ Николаевской церкви при ст. Брянскъ, освобожденъ отъ должности благочиннаго. 3-й благочиннической округъ соединенъ съ нынѣ 4 округомъ. 5-й Брянскій благочиннической округъ переименованъ въ 4-й. Настоятель Сѣвской Богородицкой Площанской пустыни, игуменъ **Геннадій** назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго монастырей мужскихъ: Брянскаго Свѣнскаго, Трубчевскаго Спаса Чолнскаго, Брянской Троицкой пустыни и женскихъ: Сѣвскаго Троицкаго, Брянскаго Петропавловскаго,—19 декабря 1911 года.

Указомъ Св. Синода, отъ 4 января 1912 года за № 114, Брянскій Успенскій Свѣнскій штатный третьеклассный

необщежительный монастырь обращенъ въ общежительный, съ сохраненіемъ получаемаго имъ изъ казны содержанія, въ размѣрѣ 668 руб. 68 коп.

Опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ ц. с. Острова, Ливенскаго уѣзда, окончившій курсъ Задонскаго духовнаго училища Никита **Раевскій**,—13 января.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, *псаломщикъ* Богоявленской Кладбищенской г, Мценска церкви Алексѣй **Поповъ**—къ Богоявленской г. Брянска церкви,—15 января.

Утверждены въ должности законоучителей начальныхъ училищъ: Однолуцкаго *священникъ* с. Покровскихъ Однолукъ, Болховскаго уѣзда, Павелъ **Воронцовъ**; Подмасловскаго и Прилѣповскаго—*священникъ* с. Подмаслова, Мценскаго уѣзда, Яковъ **Кузьмичевъ**,—10 января; Боршнскаго и Могорскаго—*священникъ* с. Боршни, Трубчевскаго уѣзда, Павелъ **Филипповъ**, Ревенскаго—*священникъ* с. Ревень, Трубчевскаго уѣзда, Димитрій **Калинниковъ** и Околенкинскаго—*священникъ* с. Хотькова, Карачевскаго уѣзда, Петръ **Телѣгинъ**,—14 января.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ сель: Бѣленькова, Мценскаго уѣзда, купеческій сынъ г. Мценска Вячеславъ **Свѣшниковъ**, Селихова, Болховскаго уѣзда, кр. Герасимъ **Носыревъ**,—11 января и Жерновца, Ливенскаго уѣзда, князь Петръ Николаевичъ **Мещерскій**,—14 января.

Утверждены въ должности псаломщиковъ исправляющіе сію должность: с. Кузнецовки, Орловскаго уѣзда, Николай **Поздняковъ** и с. Вязовика, Ливенскаго уѣзда, Романъ **Бабенковъ**,—11 января.

Принятъ на службу въ Омскую епархію заштатный діаконъ Орловской епархіи Гавріиль **Судаковъ**,—11 января.

Присоединенія къ Православію.

Протоіереемъ ц. с. Городища, Мценскаго уѣзда, Васи́ліемъ **Ключаревымъ** 8 января присоединенъ къ Православію житель Орловской губерніи, мусульманскаго исповѣданія,

Мухаметъ Фатѣхъ Гиреевъ **Боярашевъ**, 23 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „**Теодоръ**“.

Священникомъ с. Колпенскаго, Малоархангельскаго уѣзда, Иваномъ **Покровскимъ** 17 октября 1911 г. присоединенъ къ Православію мѣщанинъ Могилевской губ., Болховскаго уѣзда, мѣстечка Дашковки, Хаимъ Ельмъ Мовшевъ Лейбовъ **Юфе**, іудейскаго вѣроисповѣданія, 23 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „**Илья**“.

Священникомъ Крестовоздвиженской гор. Орла церкви Александромъ **Преображенскимъ** 15 января присоединена къ Православію мѣщанка г. Велижа, Витебской губ., Фейга Лейбова **Брусованская**, 42 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ имени „**Фанна**“.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

- 1) Въ с. *Крыжинь*, *Брян. у.*,—съ 30 декабря, число душъ м. п. 695, земли 41 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 2) Въ с. *Локнь*, *Болховск. у.*,—съ 1 января, число душъ м. п. 1531, земли 36 дес. Причть 3 членный.
- 3) Въ с. *Дубровка*, *Сѣв. у.*,—со 2 октября, число душъ м. п. 464, земли 38 дес., братскихъ доходовъ 250 р., казен. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 4) Въ с. *Бойтичахъ*, *Брянск. у.*,—съ 29 сентября, число душъ м. п. 621, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 284 руб., казеннаго жалованья 400 руб. Причть 2 членный.
- 5) Въ с. *Упаломъ Холодезь*, *Малоарх. у.*,—съ 28 декабря, число душъ м. п. 592, земли 38 д. Причть 2 членный.
- 6) Въ с. *Бородинь*, *Дмитр. у.*,—съ 18 ноября, число душъ м. п. 395, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 7) Въ с. *Мельховъ*, *Кромск. у.*,—съ 14 декабря, число душъ м. п. 366, земли 72 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 8) Въ с. *Покровскомъ Галичь*, *Лив. у.*,—съ 22 декабря, число душъ м. п. 2355, земли 43 д. Причть 2 штатный.
- 9) Въ с. *Лутинь*, *Брянск. у.*,—съ 19 сентября, число душъ м. п. 2074, земли 43 дес., братскихъ доходовъ 650 р. Причть 2 штатный.

10) Въ с. *Сельць, Трубчевск. у.*,—съ 11 ноября, число душъ м. п. 2836, земли 36 дес. Причть 2 штатный.

11) Въ с. *Юшковъ, Кар. у.*,—съ 1 января, число душъ м. п. 420, земли 38 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

12) При *Соборной гор. Трубчевска церкви*,—съ 10 января, число душъ м. п. 1967, каз. жал. 1050 р. Причть 2 штатный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ

„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.

„ *Съзскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Красномъ, Трубч. у.*,—съ 7 декабря, число душъ м. п. 1616, земли 100 д., Причть 3 членный.

2) Въ с. *Гуторовъ, Кром. у.*,—съ 29 октября, число душъ м. п. 1820, земли 70 д. Причть 2 штатный.

3) Въ с. *Ломигоражъ, Ливен. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1214, земли 47 дес., братскихъ доход. 860 руб. Причть 3 членный.

4) Въ с. *Братовщинъ, Елец. у.*,—съ 15 декабря, число душъ м. п. 1519, земли 36 д. Причть 3 членный.

5) Въ с. *Бурдинъ, Елецк. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 1445, земли 36 д. Причть 3 членный.

6) Въ с. *Аргамачей Пальнъ, Елецк. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1980, земли 36 д., братскихъ доходовъ 1260 р. Причть 3 членный.

7) Въ с. *Ивотъ, Брянск. у.*,—съ 28 іюня, число душъ м. п. 1367, земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 1138 руб. Причть 2 членный.

8) Въ с. *Богородицкомъ*, *Хряпино Болото тожъ*, *Мценск. у.*,— съ 8 августа, число душъ м. п. 1147, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1130 руб. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Петрушковъ*, *Карачевск. у.*,— съ 9 августа, число душъ м. п. 1311, земли 48 дес., братскихъ доходовъ 593 р. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Колодезь Куначъ*, *Лив. у.*,— съ 17 августа, число душъ м. п. 1535, земли 36 д., братскихъ доходовъ 541 руб. Причтъ 3 членный.

11) Въ с. *Березуъ*, *Болх. у.*,— со 2 октября, число душъ м. п. 536, земли 65 д., братскихъ доходовъ 220 р. Причтъ 3 членный.

12) Въ с. *Масловъ Отверихъ*, *Елецк. у.*,— съ 1 октября число душъ м. п. 2131 земли 36 дес. Причтъ 3 членный.

13) Въ с. *Казинкахъ*, *Ор. у.*,— съ 13 октября, число душъ м. п. 1427, земли 69 д., Причтъ 3 членный.

14) Въ с. *Угревицъ*, *Стъск. у.*,— съ 20 ноября, число душъ м. п. 1729, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Архангельскомъ на Очкъ*, *Малоарх. у.*,— съ 15 декабря, число душъ м. п. 1530, земли 40 д. Причтъ 3 член.

16) Въ с. *Яковлевъ*, *Орл. у.*,— съ 28 декабря, число душъ м. п. 1017, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

17) Въ с. *Узкомъ*, *Болх. у.*,— съ 23 декабря, число душъ м. п. 877, земли 27 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консистеріи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Супоневъ*, *Брянск. у.*,— съ 21 декабря, число душъ м. п. 2894, земли 95 д., каз. жал. 950 р. Причтъ 2-хъ штатный.

2) Въ с. *Упороъ*, *Трубчевскаго у.*,— съ 21 декабря, число душъ м. п. 836, земли 36 д. Причтъ 2 членный.

3) Въ с. *Глядинъ*, *Стъ. у.*,— съ 28 декабря, число душъ м. п. 722, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

4) При *Богоявленской Кладбищенской г.* *Мценска у.*,— съ 15 января, безприходная, каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

5) Въ с. *Козловкъ*, *Трубчевск. у.*,— съ 15 января, число душъ м. п. 2548, земли 62 д. Причтъ 2 штатный.

6) При *Сѣвскомъ соборѣ*,—съ 19 ноября, число душъ м. п. 250, земли 837 д., Причтъ 3 штатный.

7) Въ с. *Нарадовкѣ*, *Брян. у.*,—съ 13 декабря, число душъ м. п. 1379, земли 38 д., казеннаго жалованья 550 р. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Юшковѣ*, *Кар. у.*,—съ 1 января, число душъ м. п. 420, земли 38 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

Ж У Р Н А Л Ы

засѣданій депутатовъ Ливенскаго училищнаго округа сессіи отъ 13-го октября 1911 года.

С П И С О К Ъ

о.о. депутатовъ, прибывшихъ на Ливенскій духовно-училищный окружный Съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ 13-го октября 1911 года.

Протоіерей Петръ Звѣревъ, священникъ Владиміръ Щегловъ, священникъ Илларионъ Соломинъ, священникъ Ѳеодоръ Никифоровъ, священникъ Николай Брянцевъ, священникъ Николай Успенскій, священникъ Александръ Ивановъ, священникъ Іосифъ Бунинъ, священникъ Василій Судаковъ, священникъ Владиміръ Преображенскій, священникъ Павелъ Покровскій.

Изъ церковныхъ старостъ на собраніи никто не присутствовалъ, хотя о днѣ открытія засѣданія имъ было извѣстно.

А К Т Ъ

1911 года, октября 13 дня. Депутаты Ливенскаго окружнаго Съѣзда духовенства, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, собравшись въ зданіи Ливенскаго духовнаго училища въ количествѣ 11 человекъ, по молитвѣ Св. Духу, приступили къ избранію Предсѣдателя и дѣлопроизводителя

настоящаго Съѣзда. Избранными единогласно оказались: Предсѣдателемъ—протоіерей Петръ Звѣревъ и дѣлопроизводителемъ—священникъ Ѳеодоръ Никифоровъ. По подписаніи акта, избранныя лица приступили къ исполненію своихъ обязанностей. О чемъ и составленъ сей актъ. Резолюція Его Преосвященства отъ 18 октября 1911 г. за № 6023 послѣдовала такая: *Читаль. Епископъ Григорій.*

Ж У Р Н А Л Ъ

утренняго засѣданія 13-го октября 1911 года.

№ 1-й.

Ст. 1. Занятія Съѣзда открылись 13 октября 1911 г. въ 10 час. утра въ актовомъ залѣ Ливенскаго духовнаго училища, при составѣ о.о. депутатовъ училищнаго округа, въ числѣ 11 человекъ. По молитвѣ Св. Духу, депутаты приступили къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителя Съѣзда, и избрали единогласно на должность предсѣдателя—протоіерея Петра Звѣрева, а дѣлопроизводителемъ—священника Ѳеодора Никифорова.

По ст. 1 резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *Утверждается. Епископъ Григорій.*

Ст. 2. Слушали резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Александра, послѣдовавшія на журналахъ Ливенскаго окружнаго Съѣзда духовенства прошлогодней сессіи.

Справка. Резолюціи всѣ утвердительнаго характера.

Постановили резолюціи Его Преосвященства принять къ свѣдѣнію.

По ст. 2 резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *Читаль. Епископъ Григорій.*

Ст. 3. Рассмотрѣли отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по содержанію Ливенскаго духовнаго училища изъ средствъ Ливенскаго и Елецкаго окружнаго духовенства за 1910 годъ, а также отчетъ съ 1 января по 1 октября сего 1911 г. по содержанію того же училища.

Постановили: Первый отчетъ принять и утвердить, а

второй—имѣть въ виду при разсмотрѣніи смѣты по содержанию училища за 1911—12 учебный годъ.

По ст. 3 резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *Утверждается. Епископъ Григорій.*

Ст. 4. Заслушали отчетъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета о повѣркѣ отчета по содержанию Ливенскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ окружнаго духовенства за 1910 годъ.

Комитетъ удостовѣряетъ, что, по тщательной провѣркѣ отчета и представленныхъ при ономъ документовъ, неправильностей и разнорѣчій не оказалось, и что отчетность ведена правильно съ соблюденіемъ узаконенныхъ формальностей.

Постановили: отчетъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета принять къ свѣдѣнію.

По ст. 4 резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *Утверждается. Епископъ Григорій.*

Ст. 5. Заслушали докладъ Ливенскаго Училищнаго Правленія отъ духовенства членовъ о состояніи училища за минувшій 1910—11 и текущій 1911—12 учебные годы.

Въ докладѣ, между прочимъ, говорится, что содержаніе учениковъ пищею, одеждою, обувью и бѣльемъ было исполнѣ удовлетворительное; что касается воспитательной части въ училищѣ, то благодаря бдительной и гуманно-разумной дѣятельности какъ со стороны училищнаго начальства, такъ подъ его руководствомъ же и лицъ инспекторскаго надзора, религіозно-нравственная жизнь воспитанниковъ въ общемъ течетъ правильно и цѣлесообразно. Бывшіе по временамъ проступки учениковъ, нарушавшіе школьную дисциплину, не выходили изъ ряда обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей, и что, наконецъ, окружному училищному Съезду духовенства въ настоящую сессію предстоитъ избрать двухъ членовъ правленія отъ духовенства, такъ какъ протоіерею Іоанну Лаврову и священнику Владиміру Щеглову истекаетъ трехлѣтній срокъ, а также членовъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ училища.

Постановили: докладъ членовъ правленія отъ духовенства принять къ свѣдѣнію и, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію.

По ст. 5. резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *Утверждается. Епископъ Григорій.*

Ст. 6. Разсматривали смѣту прихода и расхода по содержанию Ливенскаго духовнаго училища въ 1912 году. По подсчету правленія училища на приходъ ожидается 20077 р. 13 к. и столько же на расходъ; ко взносу отъ церкви училищнаго округа исчислено 8915 руб. 65 коп.—по примѣру прежнихъ лѣтъ. Испрашиваемыя по всѣмъ статьямъ

денежныя ассигнованія не вызвали никакихъ возраженій со стороны Създа, а потому постановлено: смѣту прихода и расхода по содержанію Ливенскаго духовнаго училища въ 1912 г. принять полностью безъ измѣненій.

По ст. 6 резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *Утверждается. Епископъ Григорій.*

Ст. 7. Слушали докладъ правленія Ливенскаго духовнаго училища, отъ 12 сего октября за № 338, о томъ, что оно ходатайствовало предъ Его Преосвященствомъ сверхъ положенной по уставу нормы для каждаго класса въ 40 человѣкъ имѣть въ 1911—12 учебномъ году во 2 классѣ 16 учениковъ, а въ 3 классѣ—2 ученика; одинъ изъ 16 учениковъ 2 класса перемѣстился въ 2-е Орловское училище, и что на будущее время Правленіе училища будетъ строго держаться уставной нормы для каждаго класса въ 40 человѣкъ. Таковое ходатайство Правленія училища Его Преосвященствомъ утверждено.

Постановили: Въ виду малочисленности округа и истощенія платежныхъ силъ его, почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о томъ, чтобы означеннымъ 15-ти ученикамъ разрѣшено было окончить училищный курсъ и чтобы на будущее время Правленіе училища строго придерживалось уставной нормы для каждаго класса въ 40 человѣкъ, а въ крайнемъ случаѣ ходатайствовало предъ Его Преосвященствомъ имѣть сверхъ нормы отъ 1 до 5 учениковъ.

По ст. 7 резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *Читалъ. Епископъ Григорій.*

Ст. 8. Докладъ Правленія Ливенскаго духовнаго училища о томъ, что Създамъ духовенства принадлежитъ право опредѣлять размѣръ платы съ иннословныхъ учениковъ, каковой не долженъ превышать размѣра платы, взимаемой съ учениковъ за правообученія въ мѣстныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а потому не благоугодно ли будетъ настоящему Създу духовенства и въ Ливенск. дух. училищѣ съ иннословныхъ учениковъ возвысить плату; въ Ливенскомъ Реальномъ училищѣ въ настоящее время взимается плата за право обученія 40 руб., а въ духовномъ училищѣ 30 руб. въ годъ.

Постановили: Предоставить Правленію Ливенскаго духовнаго училища право съ слѣдующаго учебнаго года возвысить плату съ иннословныхъ, имѣющихъ вновь поступить за право обученія въ училищѣ съ 30 на 40 руб.

По ст. 8 резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: *Утверждается. Епископъ Григорій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Орловскаго Епархіального Миссіонера.

Покорнѣйше прошу причты приходоѡ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ, еще не приславшіе обычныхъ своихъ отчетоѡ о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи мѣстныхъ толковъ и сектъ, представить мнѣ таковыя въ связи съ указаніемъ причтовой миссіонерской дѣятельности въ истекшіи 1911 годъ, по программѣ прежнихъ лѣтъ, не позднѣе 7-го февраля текущаго года.

Орель. Новосильская ул., д. № 107.

Епархіальный Миссіонеръ—проповѣдникъ
священникъ Трофимъ Михайловъ.

Отъ Орловскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Въ Бошинской второкласной школѣ, Карачевскаго уѣзда, освободилось мѣсто учителя русскаго языка и чистописанія.

По § 42 Высочайше утв. Положенія о церк. шк., учителя и учительницы второкласныхъ школъ избираются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ церковно-учительскихъ школахъ или въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и назначаются на службу Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ.

Лица, удовлетворяющія этимъ требованіямъ. и желающія занять вышеуказанное мѣсто, благоволятъ подавать о томъ прошенія въ Орловскій Епархіальный Училищный Совѣтъ (Архіерейскій домъ) съ приложеніемъ образовательнаго документа. Жалованье 480 рублей. Для лицъ съ среднимъ образованіемъ служба государственная.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Присоединенія къ Православію. 3. Праздныя мѣста. 4. Журналы засѣданій Ливенскаго училищнаго округа. 5. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

22 января № 4. 1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Новыя религіозныя измышленія.

(„Правила добра“—разск. Л. Андреева).

На дняхъ подъ такимъ названіемъ осчастливилъ читающую публику тощимъ вымученнымъ разсказомъ извѣстный и въ послѣднее литературное безвременье излюбленный писатель Л. Андреевъ, поставившій себѣ благородную задачу въ „немногомъ сказать многое“ и нѣсколькими рѣшительными ударами уничтожить, подрывать вѣковые устои христіанской вѣры и морали. Въ очевидной погонѣ за литературной славой, при страстномъ желаніи попасть въ „великіе писатели земли русской“, онъ твердо рѣшилъ доказать вѣрующему человѣчеству, что оно глубоко заблуждается, слѣдуя въ своей жизни великимъ евангельскимъ заветамъ. Очевидно, лавры Л. Толстого не даютъ спать Л. Андрееву: если Л. Толстой по своему понималъ и примѣнялъ въ жизни Евангеліе, то Л. Андреевъ рѣшилъ совсѣмъ покончить съ этимъ надоѣдливымъ ему пережиткомъ, свалить этотъ колоссъ, которымъ дышетъ человѣчество цѣлыя вѣка. Въ этомъ новомъ разсказѣ, отъ начала до конца рассчитанномъ на дешовую, но подавляющую оригиналь-

ность,—Андреевъ нудно, напрягая всю свою писательскую мощь, старается молчаливо доказать каждому своему читателю, что неправъ всякій,—а въ томъ числѣ, конечно, и Толстой („своя своихъ не познаша“), кто старается понять и изучить Евангеліе, которое должно быть просто цѣликомъ отвергнуто, какъ сплошное самопротиворѣчіе; тоже по „неумолимой“ логикѣ Андреева нужно сдѣлать и съ Богомъ, Который является источникомъ такихъ самопротиворѣчивыхъ твореній. И вся эта адски-разрушительная работа, однимъ взмахомъ по-видимому уничтожающая непереоцѣнваемую цѣнность, совершается крайне быстро предъ глазами читателя—въ нѣсколько почти минутъ, на протяженіи нѣсколькихъ печатныхъ страничекъ, словно въ калейдоскопѣ. И какъ все просто и легко рѣшается: чтобы пресѣчь великое зло, которое яко-бы причиняется легковѣрному человечеству Евангеліемъ, ничего не остается по Андрееву сдѣлать, какъ признать Евангеліе негоднымъ руководствомъ жизни. И когда читаешь тощій рассказъ Л. Андреева, то невольно думается: а вѣдь почти Толстой, совсѣмъ „великій писатель земли русской“, съ незначительной, впрочемъ, разницей: Толстой старался по своему понять Евангеліе, а Андреевъ не расположенъ даже долго ломать свою умную голову надъ книгой противорѣчій... Оттого и впечатлѣніе отъ „Правиль добра“ получается нѣсколько иное, чѣмъ отъ „Въ чемъ моя вѣра“: здѣсь всюду свѣтится пылливый умъ добросовѣстнаго, хотя и заблуждающагося, изслѣдователя, а тамъ—предвзятая потуги несоизмѣримаго Толстовскаго конкуррента. Великую Книгу жизни, надъ которой склоняли въ почтительномъ благоговѣніи свои мудрыя головы лучшіе люди всѣхъ вѣковъ и народовъ, онъ съ спокойной совѣстью на 5—7 печатныхъ страничкахъ сразу дискредитировалъ и привелъ къ нулю... Тамъ, гдѣ писались крупными умами многотомные фоліанты и создавались цѣлыя библіотеки, онъ ограничился чуть не нѣсколькими розчерками пера. По истинѣ: „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ“!

И въ этомъ смыслѣ нужно отдать полную справедливость Андрееву: онъ всегда вѣренъ себѣ. Вотъ онъ случайно, можно сказать, краемъ уха подслушалъ избитую старую теорію про Іуду, что его де нужно чтить за преданіе Хри-

ста, какъ за услугу оказанную человѣчеству въ дѣлѣ искупленія,—и сразу читающая публика подарена старымъ духовнымъ блюдомъ подѣ новымъ писательскимъ соусомъ въ видѣ „Иуды Предателя“; вотъ онъ въ щелку подсмотрѣлъ, что на широкомъ богословскомъ просторѣ есть трактаты и споры о кажущейся безцѣльности невинныхъ страданій, и у него готовъ воплощенный невинный страдалецъ въ лицѣ бывшаго грабителя купца, неправомѣрно яко-бы наказаннаго небеснымъ правосудіемъ въ идиотизмѣ закончить свою жизнь; вотъ ему подумалось, что христіанскій Богъ недостаточно постижимъ и понятенъ человѣку и нельзя Его посмотреть и осязать, и у него готова—„Анатома“, а теперь, видите-ли, ему показались основы христіанскаго вѣро—и нравоченія сбивчивы и даже на его взглядъ прямо противорѣчивы, и мы увидѣли въ печати „Правила добра“... На этотъ разъ Андреевъ позаботился даже записать и нѣкоторой богословской эрудиціей, такъ—какъ чувствовалъ, что нельзя же съ пустыми руками приступать къ критикѣ такихъ крупныхъ тезисовъ христіанства, какъ ученіе о любви, непротивленіи злу и пр. Поэтому читатель встрѣчаетъ въ „Правилахъ добра“ даже такіе термины, какъ—„распространительное толкованіе“ евангельскихъ истинъ... Бѣда лишь въ томъ, что взявши на прокатъ нѣсколько богословскихъ терминовъ для показной стороны дѣла, такъ сказать, для марки, Андреевъ вовсе не взялъ на себя труда получше вникнуть въ смыслъ того толкованія Евангелія, которое случайно попало ему подѣ руки на этотъ разъ. Онъ, очевидно, прочиталъ въ толкованіяхъ евангельскихъ истинъ только о кажущихся противорѣчіяхъ, а дальше не пошелъ и рѣшилъ ихъ воплотить и довести до „пес plus ultra“... Мало того, онъ даже не потрудился подыскать самостоятельныхъ примѣровъ для иллюстраціи возможной коллизіи въ христіанскихъ обязанностяхъ. Такъ, въ вопросѣ о „непротивленіи злу“ онъ по удивительной случайности и словно по фатальному совпаденію беретъ тотъ самый Толстовскій примѣръ о разбойникахъ и невинно убитыхъ ими ребенкѣ и матери, который приводится въ „Толкованіи Евангелія“—Б. Гладкова (стр. 227). И въ остальномъ содержаніи своего разсказа онъ слишкомъ упростилъ свою задачу: сгустилъ кажу-

щіяся противорѣчія въ христіанскомъ ученіи, но не счелъ нужнымъ уяснить себѣ ихъ примиренія, или вѣрнѣе,—не смогъ... Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь нѣсколько удѣлить вниманія разсматриваемому разсказу въ основныхъ его пунктахъ.

Фабула „Правиль добра“ слишкомъ не сложна, за то искусственной оригинальности хоть отбавляй, начиная съ дѣйствующихъ лицъ разсказа и кончая иллюстраціями основной темы. Авторъ озабоченъ повидимому благородной и близкой сердцу каждаго человѣка задачей,—доказать, что добро есть конечная цѣль жизни всякаго разумнаго существа, оно по природѣ свойственно каждому, его всякій любить и жить безъ него такъ же не можетъ, какъ безъ воздуха и пищи,—но весь трагизмъ человѣка въ его страстномъ исканіи добра заключается въ томъ, что Евангеліе будто не даетъ христіанину опредѣленныхъ и точныхъ правилъ для дѣланія добра, для осуществленія его въ жизни; христіанскія правила морали противорѣчатъ сами себѣ, и потому руководиться ими нельзя. Отсюда и получается, что добро врождено, но неизвѣстно, какъ его осуществить. И такой душевный трагизмъ безвыходнаго положенія на пути къ добру, г. Андреевъ воплощаетъ не въ обыкновенномъ смертномъ человѣкѣ, а по свойственной погонѣ за оригинальностью, посылаетъ въ душѣ одного „пожилаго чорта“ по адскому прозвищу Носача, который „вдругъ возлюбилъ добро“ и почувствовалъ „святое недовольство“ своей демонической жизнью и дѣятельностью. Этотъ Носачъ былъ прикомандированъ сатаной въ качествѣ соблазнителя вѣрующихъ людей къ одной маленькой католической церкви во Флоренціи, гдѣ руководителемъ пасомыхъ былъ старенькій попъ, на половину впавшій въ дѣтство—и, какъ дитя, невинный. Но роль Носача свелась здѣсь почти къ нулю,—такъ какъ молящіеся были все люди скромные, тихіе и дьявольскимъ навѣтамъ поддавались туго. Хотѣлъ онъ соблазнить самого попа, но онъ по своему невинному старчеству уже не способенъ былъ на соблазны и грѣхи. При такихъ условіяхъ Носачъ затосковалъ и впалъ въ отчаяніе, что потерялъ смыслъ своей жизни. Отъ скуки онъ началъ по украденному молитвеннику слѣдить внимательно за церковной

службой, втянулся постепенно въ церковный обиходъ и сталъ даже чѣмъ то въ родѣ сверхштатнаго сторожа. По утрамъ подметалъ церковь, во время службы поправлялъ лампады и наряду съ прихожанами гнусаво подтягивалъ клиру „Oga pro nobis“, а, входя въ церковь, уже привычнымъ жестомъ окуналъ лапу въ кропильницу со святой водой и кропилъ себя и даже вмѣстѣ со всѣми подходилъ подъ благословеніе попака. Словомъ, Носачъ незамѣтно больше привыкъ къ церкви, чѣмъ къ аду, и, наконецъ, въ одно прекрасное утро направился, какъ и рядовой прихожанинъ, къ попаку въ исповѣдальню. Здѣсь онъ покался въ своихъ мелкихъ пакостяхъ, которыя чинилъ попаку, и рѣшительно заявилъ ему: „святой отецъ, разрѣшите и научите меня творить добрыя дѣла!“ Попикъ былъ радъ такому порыву Носача, проэкзаменовалъ его знанія и къ удивленію нашель что онъ силенъ въ Евангеліи не хуже любого богослова... Не доставало Носачу, по мнѣнію попака, только знанія твореній святыхъ отцовъ, чѣмъ и посовѣтывалъ попакъ заняться ретивому чорту. Два года сидѣлъ чортъ надъ книгами и мучительно доискивался, что есть добро, и какъ его творить, но отвѣта на свой вопросъ не нашель и впалъ подъ конецъ въ отчаяніе. Въ безысходной тоскѣ явился онъ къ попаку и съ отчаяніемъ доложилъ: прочель я всѣ ваши книги, а добра не узналъ; умъ у меня дьявольскій, тонкій, не терпящій противорѣчій. А какъ я началъ съ умомъ читать ваши книги, такъ и вижу только одни противорѣчія: и то можно, и другое можно, и того нельзя и другаго нельзя. „Хотѣлъ я“, говоритъ Носачъ, для „начала земной жизни вступить въ бракъ съ хорошей женщиной, чтобы вмѣстѣ добро творить, а какъ начитался книгъ вашихъ, такъ и не знаю: добро есть бракъ или зло. Вотъ вы, отецъ, безбрачны, и въ этомъ даже ваша святость, а патріарха имѣли по нѣскольку женъ. И не будь въ бракъ святые Іоакимъ и Анна, то не было-бы у нихъ дщери“... На это попакъ только испугался и даже руками замахалъ и сталъ втупикъ. Не въ меньшемъ затрудненіи оказался попакъ, взявшійся руководить чортомъ на пути добра, и въ самомъ кардинальномъ принципѣ христіанской жизнедѣятельности,—въ вопросѣ о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ. Носачъ

насчетъ этого христіанскаго правила добра выразилъ полнѣйшій скепсисъ. „Разъ я про себя не знаю, что мнѣ нужно, и желанія мои неясны и даже противорѣчивы,—то какъ же другому буду я благодѣянія оказывать?“... „Не могу я по природѣ своей любить ангельской любовью, но и зла дѣлать не желаю, а хочу творить добро“... Смущенный такимъ заявленіемъ Носача, попикъ по долгомъ размышленіи далъ ему изъ Евангелія два руководственныхъ въ добрѣ правила: „если кто попросилъ у тебя рубашку, то ты и послѣднюю отдай, а если кто тебя по одной щекѣ ударитъ, то ты и другую подставь“. Пошелъ Носачъ дѣлать добро по этой инструкціи, но скоро вернулся въ самомъ ужасномъ видѣ: на лицѣ имѣлъ кровоподтеки и ссадины, а на плечахъ была совсѣмъ новенькая рубашка. Дѣло объяснилось просто: Носачъ пошелъ творить добро, а вмѣсто того—подрался. И случилось это потому, что Носачъ искалъ, кто-бы ударилъ его въ лѣвую щеку, чтобы подставить и правую, но его ударили тростью по другому мѣсту—по головѣ, и произошла настоящая драка. Поэтому-же и рубашка осталась у Носача новая цѣла: у него люди просили многого, но никто — рубашки. И пожалѣлъ попикъ избитаго и смущеннаго Носача, поцѣловалъ его въ лобъ и сталъ его утѣшать, что на землѣ всѣ люди такъ живутъ: „одни въ грѣшномъ снѣ почиваютъ, а кои пробудились, тѣ мучатся и ищутъ, подобно ему съ природой своей борются, мудрыя правила сочиняютъ, и по правиламъ живутъ“. Въ утѣшеніе попикъ рѣшилъ дать дьяволу общіе законы добра съ правомъ распространительнаго толкованія ихъ,—и на первый разъ сообщилъ самый первый и самый важный законъ жизни: „не противься злу“... „Этотъ законъ“, сказалъ попикъ Носачу, „тѣмъ хорошъ, что тебѣ самому ничего дѣлать не нужно, а все съ тобой будутъ дѣлать. Ты-же только молчи и покоряйся, говоря: прости имъ, Господи, не вѣдаютъ, что творятъ“. И ушелъ дьяволъ на новые поиски добра, а когда вернулся, то былъ голоденъ, жаждалъ, до голаго тѣла обобранъ придорожными грабителями и много разъ ими-же избить,—и все потому, что не противился злему. Мало того, ему пришлось въ силу того-же закона быть нѣмымъ свидѣтелемъ такой сцены. Два грабителя напали на беззащитную женщину съ ребенкомъ

изилъ пол-
мнѣ нуж-
—то какъ-
Не могу я
но и зла
мушечный
размышле-
въ добрѣ
7, то ты и
в ударить,
ь добро по
ужасномъ
а на пле-
бъяснилось
того—по-
ль, кто-бы
и правую,
головѣ, и
ашка оста-
и многого,
и смущен-
о утѣшать,
грѣшномъ
ищуть, по-
вила сочи-
къ рѣшилъ
странитель-
илъ самый
вся злу“...
сорошъ, что
стобой бу-
оря: прости
ь дьяволъ
ь голодень,
и грабите-
ому, что не
силу того-
цены. Два
ребенкомъ

и безчеловѣчно убили обоихъ на глазахъ у непротивленца Носача. За этотъ случай благостный попикъ даже возмутился на чорта, что тотъ спокойно наблюдалъ дикую расправу и не защитилъ невинныхъ страдальцевъ, но сразу-же опомнился и повинился самъ предъ Носачемъ: „не ты, не грабители убили женщину и ребенка, а я старый убилъ ихъ. Вижу я, что иногда хорошо любить, а иногда хорошо и ненавидѣть; иногда хорошо, чтобъ тебя были, а иногда хорошо, чтобы ты и самъ кого-нибудь побилъ“. На это Носачъ мрачно замѣтилъ: „тогда я пропалъ: разъ нѣтъ правилъ, нѣтъ и добра никакого“. Смущенный попикъ былъ прижатъ къ стѣнѣ и вынужденъ былъ отвѣтить жалкой репликой: „да развѣ чорта добру научишь?“— „А развѣ чорта не научишь, такъ чего-же ваше добро стоитъ“,—получился критическій отвѣтъ Носача. Тогда попикъ пускается на хитрую аналогію: онъ обращаетъ вниманіе чорта на чудныя, красивыя произведенія искусства, которыя творятся, правда, по извѣстнымъ правиламъ, но лишь людьми особаго таланта, но заурядный челоуѣкъ, зная эти правила, красоты все-таки не создастъ; то-же и въ области морали: можно знать много хорошихъ нравственныхъ правилъ,—и все-таки безъ особаго таланта нельзя творить добра. На это чортъ даже возмутился: „нѣтъ, святой отецъ, это вы уже черезъ край хватили! Если я плохую картину напишу, меня за это въ адъ не пошлють, а если я ближнему голову сверну, такъ вѣдь какой содомъ подымется! Да картинку-то меня никто писать и не понуждаетъ, а добро, говорятъ, твори. Твори, а правилъ не даютъ!“... Послѣ такихъ вѣскихъ аргументовъ Носача попикъ рѣшилъ дать ему вмѣсто правилъ урокъ на каждый день, что и какъ дѣлать, съ условіемъ не отступать отъ писаннаго ни на единую черточку, чтобы не промахиуться и не уклониться отъ добра. А пока будетъ очерченъ точно каждый день года, попикъ по-совѣтывалъ Носачу бездѣйствовать и даже не размышлять. Но трудно было чорту не думать объ испытанномъ, а какъ начнетъ думать, такъ и покажутся со всѣхъ сторонъ противорѣчія: „скользить добро, какъ тѣнь отъ облачка надъ водой, видится, чувствуется, а въ пальцы зажать нельзя. Кому же вѣрить, какъ не Богу, а Самъ Богъ вышче одно

говорить, завтра другое, а то и сразу говорить и то, и другое; въ каждой рукѣ у него по правдѣ, и на каждомъ пальцѣ по правдѣ, и текутъ всѣ правды, не смѣшиваясь, но и не соединяясь, противорѣча, но гдѣ-то такое въ своемъ противорѣчїи странно примиряясь“... А когда Носачъ подѣлился думами съ попикомъ, то послѣдній успокоительно замѣтилъ, что противорѣчїя бываютъ только въ разумѣ да въ словахъ, а въ совѣсти все течетъ согласно, и порадовалъ Носача, что его работа въ сочиненїи правилъ подвигается. Но здѣсь Носачъ сообщилъ, что онъ вчера убилъ живую муху, а можно это или нельзя,—не знаетъ,—чѣмъ на время смутилъ попика, который также бывалъ не разъ мухъ. Однако это тянулось недолго: попикъ снова принялся за работу, и снова билъ мухъ... Не такъ смотрѣлъ Носачъ: его донимали мухи, онъ молчаливо мучился, но не билъ мухъ. А тутъ еще подоспѣла коллизія: его пришелъ порадовать попикъ вѣстью, что „одного еретика жечь будутъ, такъ пойдемъ съ тобой, посмотримъ“. Эта радость попика совершенно непонятна была Носачу, который не смѣлъ тронуть мухи, ибо сказано: „не убій“... Еретика долго жгли, народъ радовался, и попикъ тоже имѣлъ радостный ликъ и свѣтился неземнымъ свѣтомъ. „Жгли въ аду и черти, но не было же святости въ ихъ лицѣ! Видно не въ томъ добро, что дѣлать, а въ томъ, какъ дѣлать. Нѣтъ, ничего я не понимаю“, заключилъ Носачъ послѣ этой радости попика, „пусть онъ пишетъ свои уроки, а я ужъ притаюсь до времени!“... А между тѣмъ попикъ писалъ и постепенно слабѣлъ: смерть близилась къ нему. Но вотъ рукопись окончена, послѣднія строки ея начертаны уже въ постелѣ. Получилъ счастливый Носачъ рукопись и пустился творить добро, первымъ дѣломъ въ адъ на проповѣдь. Только началъ онъ проповѣдывать, а „другіе черти впереди его то же проповѣдуютъ и даже съ большей силой, такъ какъ свободно лгутъ. И въ одно мгновеніе вся правда превратилась въ ложь, и самыя святые слова приняли непристойный видъ“. Весь адъ наполнился проповѣдниками и святыми; а впереди всѣхъ, обрадованный новой потѣхой, гнусавилъ псалмы пьяный сатана. Истасканныя вѣдьмы разгрывали цѣлыя комедїи на тему о благочестїи и высоклхъ

подвигахъ. А потомъ начались непристойности и всеобщая драка, во время которой порвали драгоценную для Носача рукопись. Испуганный Носачъ еле вырвался и полетѣлъ къ своему попику, но тотъ уже умиралъ... А когда умеръ, то Носачъ пришелъ въ неистовое отчаяніе и дошелъ до того, что, схвативъ свое единственное сокровище, цѣль долгихъ поисковъ и стараній,—изорванную рукопись,—съ яростью швырнулъ ее въ уголь, какъ нѣчто негодное. Только опомнившись, онъ прочиталъ порванную рукопись и превратился въ сплошное недоумѣніе... Вся книга состояла изъ коротенькихъ рецептовъ дѣйствій на каждый день и даже часъ но ни одинаго нѣтъ закона, ни одинаго правила, ни одинаго общаго начала, даже слово „добро“ не упоминалось ни разу.. Сухой перечень голыхъ дѣйствій,—и ни одного вывода... Тогда Носачъ сѣлъ самъ за рукопись, чтобы сдѣлать общіе выводы, но вмѣсто выводовъ ясныхъ у него получился сплошной хаосъ противорѣчій: „когда надо—не убей; а когда надо—убей; когда надо, скажи правду; а когда надо,—солги, когда надо, отдай, а когда надо,—самъ возьми, даже отними; когда надо, прелюбы не сотвори; а когда надо,—то и прелюбы сотвори; когда надо, жены ближняго не пожелай; а когда надо, то и жену ближняго пожелай, и вола его, и раба его и т. д. И противорѣчія всюду на каждомъ шагу. Послѣ такихъ неожиданныхъ выводовъ, старый Носачъ окончательно растерялся и рѣшилъ, не разсуждая, слѣпо слѣдовать совѣтамъ рукописи: „и было ли противорѣчіе только въ словахъ, а въ дѣйствіяхъ все уживалось согласно, но постепенно наступилъ для чорта покой, и почувствовалъ онъ даже какъ-бы нѣкоторое удовлетвореніе, хотя по временамъ поднимали голову ядовитыя сомнѣнія, и, какъ призракъ маянщій, звало въ невѣдомую даль невѣдомое добро“... „Кто не любитъ добра“, заключаетъ трагически г. Андреевъ свой разсказа, и молчаливо предлагаетъ на основаніи всего разсказа безнадежно отвѣтить: да, все любятъ, но не имѣютъ правилъ добра... Безотраднѣйшій выводъ для человѣка, въ душу котораго заложено стремленіе къ добру, но будто не дано въ христіанствѣ вѣрнаго пути къ нему! Къ чему же послѣ этого и само христіанство, зачѣмъ и жизнь сама, не лучше-ли нирвана?!... Да, была бы печальна и безпросвѣтна

жизнь человека, если бы все так понимали Евангелие и дѣлали изъ него такіе мрачные выводы, къ которымъ пришелъ г. Андреевъ. А все это случилось просто потому, что Андреевъ, по-видимому, не потрудился даже внимательно прочесть Евангелие, а со словъ другихъ принялся критиковать его. Отсюда Евангелие и вышло у него полнымъ противорѣчій. Онъ только взялъ на себя писательскій трудъ создать самые неестественные типы дьявола и попики. „Добродѣтельный“ чортъ у Андреева оказался отступникомъ отъ своей природы, способнымъ любить добро, а попикъ—жалкимъ незнайкой самыхъ простыхъ вещей въ дѣлѣ вѣры, не умѣющимъ элементарныя евангельскія истины примѣнить безъ противорѣчій въ жизни.

Разберемся же теперь, такъ ли противорѣчивы правила евангельской этики, какъ это кажется Носачу—Андрееву? Коротко, но шагъ за шагомъ рассмотримъ основные недомѣяныя тезисы г. Андреева. Прежде всего, никто изъ богословски—образованныхъ людей не позволитъ утверждать, что творенія святыхъ отцовъ противорѣчатъ Евангельскому закону въ пониманіи и объясненіи добра и его принциповъ. Это можетъ сказать только человекъ, совершенно не читавшій ни одного св. отца. Не найти далѣе ни одного такого наивнаго священника ни въ католичество, ни въ православіи, который не могъ бы указать: зло, или добро бракъ, и не сумѣлъ бы разъяснить, что Евангелие о бракъ учитъ слишкомъ ясно. Бракъ—богоустановленный законъ для человечества, но далеко не общеобязательный. Не грѣшитъ, кто женится, по большей награды и похвалы заслуживаетъ добровольный дѣственникъ (Мѣ. XIX гл.), какъ всякій подвижникъ въ цѣляхъ свободнаго нравственнаго усовершенствованія. Никто вѣдь не станетъ порицать христіанина за то, что онъ въ достаточномъ количествѣ питается для поддержанія жизни, но большаго уваженія заслуживаетъ несомнѣнно тотъ, кто налагаетъ на себя обѣ воздержанія въ пищѣ. Едва ли также кто нибудь изъ здравомыслящихъ христіанъ усумнится въ жизненной удобопримѣимости евангельскаго закона о любви къ ближнимъ, какъ главнымъ побужденіи дѣлать добро имъ. Правда, человекъ иногда самъ себѣ бываетъ врагомъ и приноситъ вредъ себѣ, но это

случается всякій разъ лишь тогда, когда онъ руководится простымъ голосомъ природы, внушающимъ сплошь и рядомъ удовлетвореніе животныхъ инстинктовъ и капризовъ эгоизма. Но вредъ въ этомъ случаѣ проистекаетъ единственно отъ того, что человѣкъ въ слѣпой любви къ себѣ самому совершенно забываетъ о христіанской основѣ этой любви: стремленіи къ нравственно-полезному и доброму, что несомнѣнно и разумѣется Христомъ подъ любовью къ самому себѣ, какъ мѣркою любви къ ближнимъ. Вѣдь и по естественному закону человѣкъ никогда не пожелаетъ себѣ вреда, а если этимъ закономъ онъ будетъ руководиться и въ нравственныхъ отношеніяхъ къ ближнимъ, то безъ натяжки и противорѣчій выполнить евангельскій законъ. Слѣдовательно, мнимая практическая непримѣнимость закона о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, можетъ возникнуть только у людей, живущихъ по указанію своихъ страстей. А если христіанинъ въ своей личной жизни руководится требованіемъ нравственнаго голоса и правильно понимаетъ свое назначеніе, то ему не трудно будетъ опредѣлиться, какъ исполнить и частныя правила добра. Для него никогда не создается такого затрудненія, какое наивно переживаетъ г. Андреевъ въ лицѣ своего Носача при осуществленіи христіанскихъ требованій—„отдать ближнему не только верхнюю, но и нижнюю рубашку“ и „ударившему въ щеку—подставить другую“. Всякому понятно, что Христосъ для поясненія закона о любви беретъ лишь случайныя примѣры, какъ можно оказать ближнему добро, но имѣетъ въ виду несомнѣнно научить, что благотвореніе немущему должно совершаться всѣмъ, чѣмъ только можно и доступно, а не рубашкой лишь... Равнымъ образомъ и оскорбленія отъ другихъ мы должны смиренно переносить и прощать всякія,—будетъ ли то ударъ по щекѣ, или нравственная кровная обида. Лучшимъ примѣромъ примѣненія этого закона (Мѣ. V гл.) служить для насъ Самъ Христосъ, кротко сносившій оскорбленія Своихъ враговъ. И едва ли найдется среди искреннихъ и истинныхъ христіанъ, такой, который сталъ бы такъ узко понимать христіанское смиреніе, какъ это дѣлаетъ г. Андреевъ; тогда взаимнымъ оскорбленіямъ не было бы конца... И ни одно „распространитель-

ное толкованіе“, надъ которымъ пытается не удачно пронизировать Андреевъ, не создастъ для христіанина тѣхъ ложныхъ противорѣчій, среди которыхъ вращается Андреевскій Носачъ и срадается отъ нихъ. Всякое толкованіе, какъ это извѣстно людямъ посвященнымъ въ богословскія науки, а не диллетантамъ вродѣ Андреева, никогда не идетъ дальше разъясненія и иллюстраціи одной и той же евангельской истины, безъ малѣйшаго отступленія отъ нея; въ противномъ случаѣ, это будетъ уже не толкованіе, а простое извращеніе смысла, чѣмъ старается блистать самъ г. Андреевъ. Это лучше всего видно на пониманіи и изъясненіи имъ евангельскаго закона „о непротивленіи злу“, который почему то считается имъ за основной законъ христіанской морали. Это неожиданное открытіе Америки тамъ, гдѣ ея никогда не бывало, очевидно, объясняется простымъ и неудачнымъ подражаніемъ Л. Толстому. Кто внимательно вчитается въ Евангеліе (Мѣ. V-я гл.), тотъ ясно пойметъ, что „непротивленіе злу“ является естественнымъ выводомъ изъ закона о любви: кто любитъ Бога и ближняго, тотъ не станетъ на зло отвѣчать ближнему зломъ, а побѣдитъ его злобу добромъ, ибо зломъ плодится зло, а не уничтожается. А долгъ каждого христіанина насаждать по мѣрѣ силъ добро,—и жизненный путь христіанина въ этомъ случаѣ сплошь и рядомъ бываетъ крайне тернистымъ,—ему необходимо употреблять усилія, напрягать подчасъ всю энергію, что дать добру восторжествовать надъ зломъ. „Весь міръ“, по слову Христа, „во злѣ лежитъ“, а потому христіанинъ и призывается совершать свое спасеніе путемъ „крестоношенія“, сплошныхъ подвиговъ любви, терпѣнія, кротости и смиренія. Только съ этими качествами христіанинъ и можетъ вести успешную борьбу со зломъ и выходить изъ различныхъ жизненныхъ затрудненій побѣдителемъ. Онъ съумѣетъ тогда осуществить разумно и евангельскій законъ о „непротивленіи злу“ безъ тѣхъ коллизій и противорѣчій, какія сбиваютъ съ толку г. Андреева и кажутся ему не разрѣшимыми. Не затруднить его и случай съ разбойниками и невинно-убитыми матерью и ребенкомъ, взятый г. Андреевымъ на прокатъ у Л. Толстого... Истинный христіанинъ, твердо усвоившій

ю прони-
вхъ лож-
Андреев-
іе, какъ
кія нау-
е идетъ
е еван-
нея; въ
а про-
тъ самъ
и изъя-
іи злу“,
законъ
іе Аме-
но, объ-
Л. Тол-
діе (Ме-
іе злу“
любви:
зло отвѣ-
омъ, ибо
каждого
звенный
іомъ бы-
реблять
тъ добру
Христа,
ається со-
іошныхъ
олько съ
пѣшную
ненныхъ
осущест-
ніи злу“
съ толку
затруд-
убитыми
рокать у
воившій

законъ евангельскій о любви къ ближнему, знаетъ, что эта любовь, по ученію Христа, должна простираться до пожертвованія своею жизнью: „больше сея любви никто-же имать да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоан. XV, 13)... А разбойники и убиваемые ими—мать съ ребенкомъ—для каждого одинаково ближніе, и христіанинъ обязанъ равно ихъ любить и желать имъ добра, а то и другое можетъ быть выполнено только усиліемъ помѣшать совершиться великому злу. Христіанинъ долженъ остановить разбойниковъ сначала словомъ, а потомъ и дѣломъ—защитить слабыхъ, не задумываясь, если-бы это потребовалось, даже пожертвовать собой. Онъ только такимъ путемъ и исполнитъ свой долгъ къ ближнему. когда помѣшаетъ разбойнику совершить свой тяжелый грѣхъ, а беззащитныхъ людей спасетъ отъ невинной смерти. Пусть даже придется ему поднять руку на разбойниковъ въ цѣляхъ защиты слабыхъ или самозащиты,—этогъ вынужденный и невольный поступокъ едва-ли вмѣнится ему въ грѣхъ божественнымъ правосудіемъ, а если онъ окажется самъ убитымъ, то, какъ истинный воинъ Христовъ, достойно погибнетъ на посту своемъ!... А почему знать, что одинъ кроткій голосъ христіанина не удержитъ отъ зла разбойника?!... Не доказаль-ли намъ Христосъ Своимъ примѣромъ, какая сила заключается въ кротости? Не обезоружиль-ли Онъ Своею кротостью озлобленныхъ іудеевъ, хотѣвшихъ убить Его камнями? Не опустилась-ли рука архіерейскаго служителя, пристыженнаго кроткимъ вопросомъ незаслуженно оскорбленнаго имъ Христа? Не случалось-ли, наконецъ, каждому изъ насъ, хотя разъ въ жизни, со смиреніемъ и кротостью отвѣтить раздраженному противнику и тѣмъ смирить его? Вотъ, слѣдовательно, какъ примиряются кажущіяся Андрееву противорѣчія закона о „противленіи злу“ съ другими христіанскими законами. Таковы неглубокія главныя недоумѣнія г. Андреева, но у него приводится немало второстепенныхъ, часто выдуманныхъ и въ большинствѣ случаевъ прямо парадоксальныхъ; въ родѣ, напр., того, что „если чорта нельзя научить добру, то добра нѣтъ“, или „разумъ и совѣсть не могутъ противорѣчить“ или „грѣхъ или нѣтъ убить муху“, не говоря уже о сожиганіи еретика, вернутаго къ жизни изъ среднихъ

вѣковъ... И подобные примѣры „самопротиворѣчащихъ“ правилъ христіанской морали приводятъ г. Андреева къ выводу, что Евангеліе не можетъ руководить въ добрѣ. Андреевъ, нагромоздивши разныхъ сочиненныхъ случаевъ для подтвержденія своихъ „противорѣчій“, на основаніи ихъ уже готовъ завинить Самаго Бога, давшаго такіе законы.—Эта чисто кощунственная сторона особенно непріятно поражаетъ вѣрующаго читателя въ рассказѣ Андреева: въ немъ Андреевъ просто рисуется развязнымъ и нечистоплотнымъ обращеніемъ и ругательствомъ съ дорогими сердцу понятіями и терминами. Съ Богомъ онъ обращается гораздо фамиліарнѣе, чѣмъ съ излюбленнымъ своимъ чортомъ Носачемъ, котораго готовъ возвести и въ „мученики“, и въ „угодники“, трактуетъ о „святыхъ чертяхъ“, заставляетъ сатану пѣть псалмы, навязываетъ ему проповѣдь въ аду о благочестіи и пр., и пр... Читаешь и поражаешься, до какихъ кунштюковъ можетъ спуститься писатель, старающійся обратить на себя вниманіе публики...

Въ заключеніе намъ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ,—независимо отъ легкомысленныхъ выпадовъ г. Андреева, въ утѣшеніе каждому вѣрующему сердцу по поводу кажущихся противорѣчій св. Евангелія съ жизнью. Правда, жизнь человѣка бываетъ подъ часъ полна разными несправедливостями, въ ней встрѣчаются по-видимому незаслуженныя сраданія и моральныя, и физическія. Иногда и само Евангеліе словно не даетъ отвѣта на нихъ, но мы должны быть покорны предъ неисповѣдимостью путей Господнихъ. Что удивительнаго въ томъ, что мы не въ силахъ постичь этого? Развѣ мы владѣемъ взоромъ Всевышняго? Развѣ солдатъ долженъ идти въ битву только тогда, когда полководецъ разъяснитъ ему весь планъ сраженія, или каменщикъ долженъ закладывать стѣну въ томъ случаѣ, когда архитекторъ втолкуетъ ему детали постройки? Нѣтъ, намъ нужно твердо помнить слова Спасителя, сказанныя нѣкогда ап. Петру: „что я дѣлаю, тебѣ ты не знаешь, но уразумѣешь послѣ“ (Іоан. XIII, 7). Эти слова стали уже для насъ во многомъ истиной, подтверждаемой опытомъ. Многое непопятное въ жизни съ теченіемъ времени разъясняется, а послѣднее, окончательное объясненіе будетъ дано намъ за предѣ-

лами міра этого. Богъ оправдаетъ нѣкогда пути свои, все тайное станетъ явнымъ,—и божественная премудрость возсіяетъ своимъ чистымъ свѣтомъ!.. Пусть даже временами кажутся евангельскіе идеалы неосуществимыми или неосуществленными въ жизни людей, но на то они и идеалы, чтобы всецѣло не быть исчерпанными ограниченою природою человѣка; иначе они перестали бы быть идеалами, и намъ пришлось бы искать другихъ кумировъ... Но у насъ есть Утѣшитель въ смущеніяхъ и сомнѣніяхъ—воплощенный идеалъ—Христосъ, а не отвлеченная утопія г. Андреева съ его „невѣдомымъ добромъ“!..

А. Соломинъ.

Наша интеллигенція и ея отношеніе къ православной вѣрѣ.

XX вѣкъ, которымъ такъ любятъ гордиться его любима чада и на который постоянно указываютъ, какъ на вѣкъ особенно пышнаго расцвѣта культуры, гражданственности и техники, является въ тоже время вѣкомъ развращенности нравовъ, оскудѣнія и паденія вѣры въ средѣ интеллигенціи. Когда-то „святая“ Русь теперь переживаетъ тяжелое и безотрадное время упадка религіозности, развитія антихристіанскихъ идей, наконецъ, время особенно сильнаго и потому опаснаго для святой Церкви увлеченія различными еретическими ученіями, вродѣ „толстовства“, „нищенства“, „неохристіанства“ и пр. и пр.

По выраженію Ницше, теперь идетъ „переоцѣнка всѣхъ цѣнностей“, мучительная борьба и переломъ въ душевной жизни всякаго мыслящаго человѣка, критика его вѣрованій и духовныхъ сокровищъ, наконецъ, рѣшеніе вѣчнаго вопроса о Богѣ и человѣкѣ, о бытіи и сущности Бога, о цѣли жизни человѣка и назначеніи его... Вопросы все важныя, требующіе внимательнаго и всесторонняго изслѣдованія, осмотрительности и особенной напряженности ума, долгаго и упорнаго труда, вопросы, ведущіе къ самымъ разнообразнымъ рѣшеніямъ и отвѣтамъ и потому трудные. Наша русская интеллигенція, которой также не чужды эти вопросы и рѣшеніемъ которыхъ въ настоящее время она занята, не

пришла, кажется, еще ни къ какому опредѣленному рѣшенію и все еще „мучается проклятыми вопросами“. Ея отношенія и взгляды на Бога, вѣру православную и религію вообще окончательно еще не опредѣлились и потому весьма разнообразны. Для насъ интересно выяснитъ и опредѣлитъ, какого взгляда придерживается наша интеллигенція на религію.

Интеллигенція по ея религіозно-нравственному состоянію и по ея отношенію къ религіи и предметамъ вѣры можетъ быть раздѣлена на двѣ неравныя половины. Большинство людей образованныхъ мало интересуются вопросами вѣры, холодно и равнодушно относятся къ религіи, вовсе не желая и не стараясь уяснить себѣ ея сущность, истинность и необходимость. Другая половина, меньшая, наоборотъ, слѣдитъ за ходомъ борьбы христіанства, какъ откровенной религіи, съ различными философскими ученіями, сама участвуетъ въ этой борьбѣ, примыкая къ той или иной сторонѣ,—однимъ словомъ, интересуется, живетъ и принимаетъ участіе въ рѣшеніи высшихъ вопросовъ. Рѣшить, какая изъ этихъ двухъ частей нашей интеллигенціи лучше и какая хуже, трудно. Но та и другая одинаково смущаетъ, „истинныхъ чадь Церкви“ и достойна сожалѣнія за ея непостоянство и паденіе въ вѣрѣ.

Печально бываетъ смотрѣть на то, съ какимъ равнодушіемъ люди интеллигентные относятся къ религіи, совершенно не заботятся о своей душѣ и удовлетвореніи ея запросовъ, о поддержаніи въ себѣ того Божественнаго огня—вѣры,—который вложенъ въ природу человѣка Самимъ Творцомъ Богомъ. Грустно бываетъ видѣть, какъ молодые еще, но уже достаточно образованные, развитые и воспитанные юноши стараются подавить въ себѣ голосъ совѣсти, удерживающій ихъ отъ дурныхъ поступковъ, идутъ на сдѣлку съ совѣстью, лишь бы она не мѣшала имъ жить такъ, какъ хочется, а не какъ велитъ Богъ и Его законъ, какъ постепенно блага міра сего покоряютъ ихъ и становятся единственной цѣлью ихъ жизни, какъ вѣра въ Бога ослабѣваетъ и замѣняется вѣрой въ себя и надеждой на свое счастье, какъ, наконецъ, привитыя въ дѣтствѣ хорошія обыкновенія молиться Богу, ходить въ Церковь, соблюдать

посты, оставляются, а вмѣсто ихъ развиваются несимпатичныя качества: эгоизмъ, гордость ума, непочтеніе къ святынямъ и, наконецъ, безвѣріе. Религія такими лицами провозглашается иногда чуть не отжившимъ предразсудкомъ, вѣра, молитва и обряды церковныя—суевѣріемъ, ханжествомъ, удѣломъ людей невѣжественныхъ, необразованныхъ, „темнаго люда“...

Таково отношеніе къ религіи большинства нашей интеллигенціи, которая не старалась продумать всего того, чему поспѣшила повѣрить, и оцѣнить по достоинству то, что оставила легко и скоро, но что и есть единственно вѣрное и истинное уже потому, что богооткровенное, т. е. православное христіанское вѣро-и правоученіе. Обычно полагаютъ, что все это происходитъ отъ неправильнаго образованія, по это не совсѣмъ вѣрно и точно. Конечно, гордость ума много способствуетъ развитію невѣрія, но главную роль тутъ играетъ неправильное воспитаніе. Необходимо гармоническое воспитаніе, т. е. развитіе всѣхъ душевныхъ способностей и, главнымъ образомъ, сердца, а не ума, какъ это замѣчается у насъ. Родители часто очень мало обращаютъ вниманія на чувства дитяти и, стараясь развить въ немъ „свѣтлый и высокій умъ“, не даютъ пищи сердцу. Нужно же съ юныхъ лѣтъ развивать въ человѣкѣ уваженіе и любовь не только къ свѣтскому, но и, прежде всего и главнымъ образомъ, къ духовному, церковному, религіозному. Тогда только можно не бояться за цѣлость вѣры и религіозности въ человѣкѣ, такъ какъ тогда онъ въ состояніи будетъ разобратся во всѣхъ своихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ.

Но все же заблужденія интеллигентовъ этого рода не такъ еще губительны для нихъ и опасны для вѣры, такъ какъ доброе вліяніе можетъ привлечь этихъ „заблудшихъ овецъ“ въ лоно Церкви, пробудить въ нихъ вѣру, которая была лишь утеряна. Гораздо хуже, если человѣкъ пришелъ къ безвѣрію или псевдовѣрію путемъ переоцѣнки своихъ прежнихъ вѣрованій и признанія преимущественныхъ достоинствъ за вновь принимаемыми. Хуже потому, что тутъ человѣкъ считаетъ себя убѣжденнымъ въ истинности своихъ новыхъ взглядовъ, вѣрованій, и потому не мало труда и

умѣнья нужно приложить, чтобы разубѣдить его и вновь возвратить ему истинную вѣру и вѣрный взглядъ на религію и церковь. Это тѣмъ труднѣе, что наши русскіе интеллигенты въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ стоятъ подъ давленіемъ западныхъ кумировъ, ибо свои воззрѣнія и убѣжденія они черпаютъ на Западѣ у философовъ, моралистовъ и богослововъ. Отрицаніе Бога, атеизмъ, отрицаніе, религіи и всего существующаго строя церковнаго, новомодныя теоріи мірозданія и мірообразования—все это заимствовано у философовъ западныхъ, перенесено къ намъ въ Россію и привито и насаждено на благодарной русской почвѣ. Увлеченіе западной философій, преклоненіе предъ западными авторитетами и заимствование „идей“ съ Запада, начавшееся еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, продолжается и до сихъ поръ. Вся работа русскихъ заключается лишь въ сортировкѣ и оцѣнкѣ пригодныхъ ученій и усвоеніи ихъ. И такая работа, дѣйствительно, замѣчается въ средѣ интеллигенціи и составляетъ ея характерную черту. Нашъ соотечественникъ М. О. Меньшиковъ такъ опредѣляетъ интеллигенцію: „интеллигентность,—это „взволнованное состояніе ума“, иногда небольшого, часто невѣжественнаго, но разбуженнаго, безпокойнаго... Одержимый рефлексіей... интеллигентъ вѣчно раздумываетъ, размышляетъ, сомнѣвается, отрицаетъ, вновь строитъ, вновь отчаивается, ищетъ“... (Письма къ ближн. 1904, февр.) Сужденіе мѣткое и справедливое. Человѣкъ интеллигентный, дѣйствительно, сомнѣвается, ищетъ, но, къ сожалѣнію, не такъ и не тамъ, гдѣ нужно, и потому, конечно, положительнаго и единственно вѣрнаго отвѣта не находитъ. Сомнѣваясь въ истинности исповѣдуемой имъ религіи, онъ не хочетъ вникнуть въ характеръ и содержаніе ея, не старается найти ей оправданіе хотя бы въ книгахъ религіозно-нравственнаго характера, но даетъ полный просторъ подъ вліяніемъ западныхъ учителей, для развитія въ себѣ духа сомнѣнія и отрицанія. Притомъ, большинство нашей интеллигенціи мало знакомо съ содержаніемъ и предметами вѣры, не получило достаточнаго религіознаго образованія и воспитанія, мало или даже вовсе не знакомо съ церковной литературой, которая помогла бы ей разобраться и убѣдиться въ истинности и святости рели-

гін,
отъ
лож
ным
ша
изли
тера.
обще
рѣде
ное
церк
При
что
вѣр
тето
лей,
наш
ды,
зем
д. Д
ловѣ

прав
вѣк
не с
наст
бла
ству
вовс
ряет
прод
ній,
филс
самъ
ности
гихт
выст
ша
учен

ги, обосновала бы ее вѣру, утвердила ее и предохранила отъ заблужденій и увлеченій новыми ученіями, несомнѣнно ложными, но съ перваго взгляда интересными, содержательными и вѣрными, (истинными). Къ великому сожалѣнію, наша интеллигенція такъ воспитана, что считаетъ совершенно излишнимъ читать книги религіозно нравственнаго характера, предпочитая имъ свѣтскую литературу. Въ нашихъ общественныхъ библіотекахъ книги богословскія чуть перѣдкость и нечисляются единицами. Религіозно-нравственное воспитаніе молодежи находится въ рукахъ не пастырей церковныхъ, а въ рукахъ „современныхъ“ просвѣтителей. При этомъ должно отмѣтить тотъ весьма печальный фактъ, что интеллигентъ такъ цѣнитъ своихъ „кумировъ“, такъ до вѣряетъ имъ, что покорно преклоняется предъ ихъ авторитетомъ и свои понятія провѣряетъ мнѣніями этихъ писателей, а не наоборотъ. Вслѣдствіе этого все подвергается въ нашей церкви критикѣ такихъ людей. Зачѣмъ посты, обряды, благочестивые обычаи, напр., ставить свѣчи или класть земные поклоны, зачѣмъ самая церковь, какъ общество и т. д. Достаточно, говорить, быть нравственно-правдивымъ человекомъ...

Понятно, при подобныхъ разсужденіяхъ достиженіе нравственнаго совершенства невозможно, такъ какъ человекъ, оказывается, вовсе и не стремится къ нему и вовсе не старается создать въ себѣ соответствующее религіозное настроеніе, не подчиняетъ своей плоти духу, но наоборотъ, блага земныя предпочитаетъ будущему загробному блаженству. Предписанія церкви и религіи онъ отвергъ, такъ какъ вовсе не признаетъ за церковью авторитетности. Онъ повторяетъ мнѣнія ученыхъ мыслителей, по большей части, не продумавъ ихъ и не убѣдившись въ истинности этихъ мнѣній, но лишь подчинившись авторитетности „міровыхъ“ философовъ. Рѣдко у насъ бываетъ такъ, чтобы человекъ самъ приходилъ къ убѣжденію въ неистинности и ненужности религіи, чтобы это убѣжденіе было плодомъ его долгихъ и мучительныхъ размышленій, душевной борьбы, было выстрадано и выношено. Въ большинствѣ же случаевъ наша интеллигенція, просто увлекшись тою или иною стороною ученія, почти безъ всякихъ размышленій и оцѣнки, крити-

ки принимаетъ это воззрѣніе, усваиваетъ его себѣ и даже начинаетъ проповѣдывать другимъ. Лишь немногіе относятся критически къ предлагаемому имъ ученію, внимательно изучаютъ его, съ осторожностью выбираютъ изъ него подходящее къ своему душевному состоянію, и только тщательно изучивъ, провѣривъ, оцѣнивъ и взвѣсивъ матеріаль, принимаютъ его, усваиваютъ себѣ. Такихъ людей еще, сравнительно, немного; но они есть, и это самые опасные враги Церкви.

Такимъ образомъ, наша интеллигенція переживаетъ различныя настроенія и соотвѣтственно этимъ настроеніямъ различно относится къ религіи, устанавливаетъ на нее такой или иной взглядъ. Современный русскій интеллигентъ съ большей или меньшей полнотой воплощаетъ въ себѣ такія черты: или 1) либеральное отношеніе къ тому, что почитается устоями въ духовной жизни личной или общественной, или 2) критическое отношеніе къ предметамъ вѣры и религіи, или же 3) рационалистическое стремленіе—все уложить въ рамки своего личнаго разумнія. Эти типическія черты интеллигента и обуславливаютъ его отношеніе къ религіи: или холодность и индифферентизмъ или искаженіе „правды и истинны“ на сторонѣ, въ различныхъ философскихъ системахъ и нравственныхъ ученіяхъ; или же, наконецъ, созданіе своеобразнаго вѣропониманія, извращеніе христіанства и перетолкованіе его на свой ладъ, по своему желанію и разумнію. Примѣромъ послѣдняго можетъ служить, сравнительно, недавно сложившееся въ средѣ интеллигенціи особое религіозное настроеніе, извѣстное подъ именемъ „новохристіанства“, „неохристіанства“ или же „интеллигентнаго хлыстовства“. Родоначальниками и представителями этого ученія являются извѣстные писатели: Д. Мережковскій и Н. Минскій, публицисты В. Розановъ и Бердяевъ. Эти писатели заявили себя противниками Л. Толстого и производятъ начало своего ученія отъ Ѳ. Достоевскаго, Гоголя и Соловьева. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ они; но, оказывается, это не совсѣмъ вѣрно. Дѣйствительно, въ ихъ ученіи много несходнаго съ воззрѣніями Л. Толстого, но все же они ближе къ нему, чѣмъ къ Достоевскому или Гоголю. Послѣдніе были истинными православными христіанами и стояли всегда на вѣрной точкѣ

и даже на-
е относятся
ательно изу-
го подходя-
тщательно
иаль, при-
сравнитель-
аги Церкви.
ереживаетъ
строениямъ
на нее та-
интеллигентъ
въ себѣ та-
му, что по-
ли общест-
етамъ вѣры
мленіе—все
ти типиче-
отношеніе
или иска-
ыхъ фило-
или же, на-
извращеніе
по своему
можетъ слу-
редѣ интел-
е подѣ име-
же „интел-
представи-
ли: Д. Ме-
овъ и Бер-
Л. Толсто-
остоевскаго,
ворять они;
ительно, въ
и Л. Тол-
тъ къ До-
ыми право-
оной точкѣ

зрѣнія, были ревнителями Православія и вѣрными его сы-
нами, особенно Гоголь. Неохристіане же далеко отстоятъ
отъ Православія и Церкви, они отрицаютъ аскетизмъ, без-
брачіе, утверждаютъ святость плоти—„святая душа въ свя-
томъ тѣлѣ“,—считаютъ христіанство противообщественнымъ,
тормозящимъ развитіе культуры и дѣлающимъ невозмож-
ною жизнь государственную и устроеніе на землѣ Царства
Божія. Все это такія черты, которыя несвойственны и не
могутъ быть приписаны ни Достоевскому, ни Гоголю. Во-
обще же, сужденіе неохристіанъ о православіи ложно, не-
основательно, и ихъ нападки на христіанство совершенно
произвольны, грубы и основаны на неправильномъ понима-
ніи духа христіанства, или на незнаніи его или же на не-
доразумѣніи. Въ самомъ дѣлѣ, правы ли интеллигенты—
неохристіане, утверждая, что „въ церковной религіозности
все или мрачно—аскетическое“, что „за время своего су-
ществованія историческое христіанство пальцемъ не двину-
ло для блага людей“, что „оно умираетъ, идетъ къ разло-
женію, что, наконецъ, „гдѣ оно проявляется, тамъ все тем-
но, все смрадно“... (Мережковскій). Можно ли повѣрить все-
му этому и предпочесть апостольскую католическую Цер-
ковь какому то странному, эпикурейски-языческому „ново-
му“ христіанству, которое „грезитъ не объ идеалахъ восточ-
наго аскетизма, а о соединеніи „правды язычества“ съ прав-
дой христіанства“, должно быть, черезъ отрицаніе борьбы со
страстями и похотями и утвержденіе „святости плоти“. Та-
кая интеллигенція все больше и дальше уходитъ отъ ог-
рады Церкви и глубже погружается во мракъ невѣрія или
псевдовѣрія. Нечего говорить о томъ, какое зло вноситъ
проповѣдь этого ученія въ религіозно-нравственную жизнь
подростающаго поколѣнія: оно теряетъ всякую идейность
въ жизни и пропитывается чувственностію, которая есть
источникъ и причина всевозможныхъ пороковъ и престу-
пленій.

М. Померанцевъ.

Изъ епархіальной жизни.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, духовной семинаріи.

14 января сего года Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Григорій посѣтилъ духовную семинарію. Прибывъ въ семинарію въ одиннадцатомъ часу утра, Его Преосвященство, въ сопровожденіи ректора семинаріи, прослѣдовалъ на классный корридоръ во второй этажъ зданія семинаріи. Здѣсь Владыка прежде всего направился въ V классъ первое отдѣленіе на урокъ по литургикѣ. Урокъ былъ объ особенностяхъ богослуженія въ праздники Рождества Христова и Богоявленія. Владыка предложилъ нѣсколько существенныхъ вопросовъ отвѣчавшему ученику въ предѣлахъ урока, а потомъ, по свѣому выбору, спрашивалъ и другихъ учениковъ, предлагая разнообразныя вопросы изъ курса предмета, напр. объ особенностяхъ богослуженія въ праздники Воздвиженія Честнаго Креста Господня, Преображенія Господня, о суточномъ богослуженіи и т. д. Изъ V класса перваго отдѣленія Владыка прослѣдовалъ въ V классъ второе отдѣленіе, гдѣ урокъ былъ по общей церковной исторіи. Урокъ былъ объ ереси *богомильской*. Владыка интересовался знать, гдѣ появилась ересь, была ли она занесена въ Россію и какимъ путемъ перешла къ намъ. Кромѣ текущаго урока Владыка интересовался общими познаніями учениковъ въ пройденномъ курсѣ.—Онъ спрашивалъ, по собственному выбору учениковъ,—о времени и обстоятельствахъ раздѣленія Церквей, о литературныхъ трудахъ о.о. и учителей Церкви—Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Іоанна Дамаскина и др.

Послѣ третьяго урока, на большой перемянѣ, Владыка пришелъ въ учительскую комнату, гдѣ бесѣдовалъ съ корпораціей преподавателей по разнымъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ жизни духовной школы.

Съ началомъ четвертаго урока, Владыка снова поднялся на классный корридоръ и посѣтилъ прежде всего урокъ Гражданской исторіи въ I классѣ первомъ отдѣленіи. На

этомъ урокъ Владыка предлагалъ ученикамъ вопросы изъ разныхъ отдѣловъ курса. Онъ сначала предложилъ назвать наиболѣе извѣстныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей древней Греціи, а потомъ спрашивалъ: кто издалъ законы въ Спартѣ и Аѣнахъ, какими чертами отличались законы спартанскіе отъ аѣнскихъ, какое значеніе имѣлъ Периклъ въ исторіи Греціи, какими памятниками искусства замѣчательнъ Фидій, когда была Мараѣонская битва, кто былъ ея героемъ и какое она имѣла значеніе, какіе походы совершилъ Александръ Македонскій и какія наиболѣе замѣчательныя побѣды онъ одержалъ надъ врагами, когда былъ основанъ Римъ и кто, по преданію, были первыми его царями и т. д. На урокъ алгебры во II классѣ первомъ отдѣленіи Его Преосвященство задавалъ ученикамъ вопросы изъ алгебры и геометріи. Изъ алгебры: $(a+6)^2=?$; $(a-6)^2=?$; можно ли опредѣлить 3 неизвѣстныя величины, если онѣ связаны только двумя уравненіями и т. д. По геометріи: о равенствѣ вертикальныхъ (противоположныхъ) угловъ, о равенствѣ треугольниковъ, сколько градусовъ въ прямомъ углѣ, о параллельныхъ линіяхъ и т. д. На урокъ греческаго языка въ III кл. первомъ отдѣленіи Владыка слушалъ переводъ діалоговъ Платона „Критонъ“, 15 глава, и предлагалъ вопросы касательно производства словъ, спряженія и т. п.

По окончаніи четвертаго урока Преосвященнѣйшій Григорій отбылъ изъ семинаріи, оставивъ и въ учащихъ и учащихся самое глубокое впечатлѣніе и своимъ знаніемъ въ подробностяхъ всего курса семинарскихъ наукъ и своимъ внимательнымъ отношеніемъ къ познаніямъ и учебнымъ занятіямъ учениковъ семинаріи.

**Посѣщеніе Преосвященнымъ Митрофаномъ, Епископомъ
Елецкимъ, учебныхъ заведеній г. Ельца.**

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, поручено Преосвященному Митрофану, Епископу Елецкому, посѣтить уроки Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ г. Ельца, какъ среднихъ, такъ и низшихъ.

Елки въ церковно-приходскихъ школахъ г. Орла.

Въ церковно-приходскихъ школахъ г. Орла елки устроены были: 28 декабря—въ двухклассной Троице-Васильевской и 29 декабря—въ одноклассной Ахтырской.

Въ Троице-Васильевской программа елки состояла изъ 3-хъ отдѣленій—1-е отдѣленіе посвящено было празднику Рождества Христова: стройно пропѣли дѣти тропарь и кондакъ праздника; три ученицы гармонично исполнили гимнь Рождеству; ученица 1-го класса выразительно и съ глубокимъ чувствомъ произнесла стихотвореніе „Рождественская дочь“, Мирандо Сильвіо (изъ сборн. Лукашевичъ). Закончилось 1-е отдѣленіе пѣніемъ стихотворенія: „О, дѣтки, веселой толпой“ (исп. хоръ). Во 2-е отдѣленіе программы поставлены были: „Снѣгурочка“, фантастическая сценка (изъ пьесы С. И. Лаврентьева) и „Царевна Земляничка“, и т. д. 3-е отдѣленіе состояло въ хоровомъ пѣніи.

Послѣ пѣнія народнаго гимна „Боже, Царя храни“, Преосвященнѣйшій Владыка Григорій, удостоившій своимъ посѣщеніемъ школьный праздникъ, обратился къ дѣтямъ съ теплымъ Архипастырскимъ словомъ. Владыка говорилъ о достоинствахъ дѣтскаго возраста—невинности, простосердечіи, искренности, и т. п., о томъ, что необходимо эти качества поддерживать и развивать въ дѣтяхъ, приготовить изъ нихъ честныхъ и полезныхъ гражданъ. Сопровождаемый учащими и наблюдателями Преосвященный отбылъ изъ школы, щедро одаривъ дѣтей денежной суммой на лакомства. Въ числѣ другихъ почетныхъ лицъ, удостоившихъ своимъ посѣщеніемъ дѣтскій праздникъ, были: Начальница Полтавской женской гимназіи А. П. Вахнина, командиръ 142 Звенигородскаго полка, Полковникъ П. А. Никитинъ и др.

Въ Троице-Васильевской школѣ были устроены еще три елки: 29 и 30 декабря и 3-го января. Программа была одна и та же; мѣнялись только зрители—дѣти. Болѣе 1500 ихъ перебывало на четырехъ елкахъ, по большей части они—дѣти бѣдныхъ родителей изъ мѣстностей, прилегающихъ къ школѣ (улицъ: Холодной, Щепной, Пушкарной, Стрѣлецкой и др.). Всѣ дѣти одинаково одарены были разно-

цвѣтными пакетами съ гостинцами, приобретенными на пожертвованія добрыхъ людей.

Дѣтскій праздникъ въ Ахтырской школѣ состоялся 29 декабря. Въ 6½ часовъ вечера прибылъ Преосвященнѣйшій Владыка Григорій, встрѣченный при входѣ въ классное помещеніе дружнымъ массовымъ „Ис полла эти деспота“. Затѣмъ, училищный хоръ, подъ управленіемъ учительницы А. Троепольской, исполнилъ тропарь и кондакъ праздника. За этимъ дана была живая картина „Ангель възвѣщаетъ Виелеемскимъ пастухамъ о рожденіи Спасителя“, прекрасное пѣніе (тріо) „Слава въ вышнихъ Богу“,—бенгальскій огонь и горящая звѣзда придавали картинѣ жизненность и красоту, производили на зрителей цѣльное впечатлѣніе.

Согласно программѣ елки, была поставлена рождественская феерія съ пѣніемъ: „Зима и Весна“. На сценѣ, устланной коврами, роскошно убранной гирляндами и художественно написанной декорацией (пожертвованной г. Леоновымъ), пьеса эта исполнена была дѣтьми умѣло и непринужденно, сопровождаясь, во все время игры, умѣстными, свободными и выразительными движеніями и декламацией. Царица Зима вся блистала снѣгомъ; также прекрасно была исполнена роль Весны, маленькой рѣзвой дѣвочки, съ громадными бѣлыми волосами, въ свѣтломъ костюмѣ и фіалкахъ, производившей игрою своею впечатлѣніе порхающаго на сценѣ мотылька. Дѣтскимъ хоромъ пріятно и гармонично было исполнено шесть пѣсень, связанныхъ съ пьесою. Во второмъ отдѣленіи смѣшаннымъ хоромъ изъ дѣтей и любителей-взрослыхъ исполнены были: 1) „Коль славень“. 2) „Легенда“, муз. Чайковскаго, 3) „Зой“, муз. Кюи. Затѣмъ, удачно поставлена была пьеса: „Въ гостяхъ у мартышки“, соч. Перепелкиной, представляющая собою попури изъ басенъ И. А. Крылова. Въ этомъ же отдѣленіи были поставлены живыя картины: „Сонъ мальчика послѣ трудной задачи“, исполненная учениками Потѣшной роты, и „Отдыхъ послѣ уборки хлѣбовъ“.

Въ заключеніе былъ исполненъ гимнъ „Боже, Царя Храни“, дружно покрытый присутствовавшими громкимъ „Ура“ и повторенный нѣсколько разъ, послѣ чего Преосвя-

ценнѣйшій Епископъ Григорій, при пѣвнѣ „ис полла эти деспота“, отбылъ изъ школы, вручивъ учительницамъ денежное пожертвованіе дѣтямъ. Затѣмъ, была раздача гостинцевъ, и дѣти благодарили попечителя школы Ф. Ив. Серегина, давшего средства на устройство елки. Особенное торжество дѣтскому празднику придавалъ оркестръ военной музыки, игравшій бесплатно до 9¹/₂ часовъ вечера, благодаря любезному распоряженію г-на командира 142 Звенигородскаго полка.

Дѣтямъ-школьникамъ устройство елокъ доставило, понятно, истинное удовольствіе, и не поддаются описанію тѣ отрадныя чувства, которыя пережиты ими и останутся для нихъ, привыкшихъ къ будничной, сѣренькой, бѣдной жизни, самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ, быть можетъ, на всю жизнь.

1-го января сего года скончался священникъ села Локна, Болховскаго уѣзда, Николай Григорьевичъ Гражданскій, прослужившій 31 годъ въ этомъ селѣ. Почившій сынъ дьячка, по окончаніи курса въ Орловской духовной семинаріи, нѣкоторое время былъ учителемъ въ начальномъ училищѣ, потомъ былъ опредѣленъ въ село Локну священникомъ. Покойный одинъ изъ старѣйшихъ 2-го Болховскаго округа, проходилъ должность духовнаго слѣдователя, награжденъ камилавкою. Роковая же болѣзнь (ракъ) преждевременно свела въ могилу труженника большаго прихода. За послѣднее десятилѣтіе покойный особенно заботился о благолѣшнѣ приходскаго храма, богослуженіе совершалъ онъ истово, внятно, по воскреснымъ днямъ служилъ акаѳисты.

4-го января благочиннымъ А. Лебедевымъ въ сослуженіи четырехъ сосѣднихъ священниковъ и іеромонаха, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ и родственниковъ, торжественно совер-

шево погребеніе о. Николая. Стройное пѣніе хора села Жидкаго, подъ управленіемъ о. І. Образцова, трогало присутствующихъ и умиляло ихъ сердца. При погребеніи были произнесены глубоко-прочувствованныя рѣчи о дѣятельности покойнаго о. благочиннымъ, представителемъ прихода Д. Шевелевымъ и бывшимъ сослуживцемъ покойнаго діакономъ, а нынѣ священникомъ М. Звѣрвымъ.

Миръ праху добраго пастыря и труженника!

Х Р О Н И К А.

14 января, Преосвященнѣйшій Григорій безъ всякихъ предупрежденій прибылъ въ Орловскую духовную семинарію, гдѣ присутствовалъ на урокахъ: въ двухъ пятыхъ классахъ на литургикѣ и церковной исторіи, въ двухъ первыхъ — на математикѣ и гражданской исторіи и въ 3 классѣ — на греческомъ языкѣ.

15 января, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ крестовой церкви, при архіерейскомъ домѣ, сначала чинъ освященія антиминсовъ, а затѣмъ литургію, за которою были рукоположены въ санъ священника къ церкви села Котовки, Трубчевскаго у. новорукоположенный діаконъ Николай Бунинъ и въ санъ діакона, назначенный на священническое мѣсто къ церкви села Лысаго, Дмитровскаго у., окончившій курсъ Орловской духовной семинаріи Василій Архиповъ. Очередное слово за литургіею было произнесено діакономъ-псаломщикомъ Иверской церкви Покровскимъ.

17 января, во вторникъ, Владыка посѣтилъ второе духовное училище, гдѣ присутствовалъ на урокахъ.

18 января, въ среду, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ крестовой церкви архіерейскаго дома литургію, за которою были рукоположены: въ санъ священника къ Рождества-Богородицкой церкви села Лысаго, Дмитровскаго у., новорукоположенный діаконъ Василій Архиповъ и въ санъ діакона, назначенный на священническое мѣсто къ церкви села Рыжкова, Дмитровскаго уѣзда, псаломщикъ села Васильевки, Елецкаго уѣзда, Павелъ Семовъ. По окон-

чаніи литургіи, Владыка выходилъ для совершенія молебнаго пѣнія съ чтеніемъ акаѳиста Успенію Божіей Матери.

Святочное благовѣствованіе ельчанамъ слова Божія Епископомъ Митрофаномъ за Богослуженіемъ, какъ общенароднымъ проводникомъ евангельской проповѣди.

На второй день праздника Рождества Христова Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Елецкій, священнодѣйствовалъ въ монастырскомъ храмѣ и предъ молебномъ Царицѣ Небесной послѣ обѣдни говорилъ поученіе о томъ, какъ лучше начинать спасеніе, именно уклоняться мало по малу отъ дурныхъ привычекъ, что и приведетъ къ благоповеденію, Богу угодному.

Подъ новый годъ 31 Декабря послѣ всенощнаго бдѣнія въ Троицкой обители правился всѣмъ о Христѣ братствомъ благодарственный молебенъ, предваренный рѣчью Преосвященнаго Настоятеля о душеполезности благодарить Господа, сподобившаго здравствующихъ свершить прошедшій годъ, подражая одному изъ десяти прокаженныхъ, чтобы исцѣлиться отъ духовной проказы пагубныхъ страстей и пороковъ въ грядущее лѣто.

Въ 1 день Января Божественную Литургію Преосвященный совершалъ въ Елецкомъ Вознесенскомъ соборѣ при множествѣ богомольцевъ, необычномъ въ рядовые праздники. Проповѣдь сказывалъ свящ. В. Кавказскій, а Владыка предъ молебномъ молитвенно привѣтствовалъ предстоящихъ глаголами прокимна: Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, напомнивъ и духовнымъ и мірянамъ, что не проста слово людское молвится, бываетъ крылатымъ, имѣетъ великое значеніе и силу при выраженіи одобренія или порицанія, особенно на Новый годъ, недаромъ повѣрье народное гласитъ, что даже сглазить человека можно. Если такъ, то словомъ Божіимъ еще болѣе нужно назидаться ради полученія счастья въ будущемъ и чаще брать въ руки Св. Евангеліе, поучаясь проповѣдью Самого Христа Иисуса, лѣто благопріятное, отраду и спасеніе всему міру возвѣстившему, если кто, слушая волю Божію, въ

родѣ грѣшномъ, исполняетъ заповѣди-правила, ведущія ко блаженству (Лук. VI и II главы). Въ 8 день Приемшій обрѣзание пресладкій и всещедрый Иисусъ и всѣмъ боголюбцамъ, нареченнымъ во славу угодника своего, поможетъ подвигомъ добрымъ подвизатися, ежели путеводною звѣздою ихъ будетъ изреченіе евангельское: чего хотите себѣ, того желайте другимъ, тогда спасеніе и благословеніе отъ Бога придетъ само собою на счастье, радость и всегдашній миръ душевный.

Вечеромъ того же дня Преосвященный Настоятель правилъ бдѣніе съ акиѳистомъ пр. Серафиму Саровскому, а въ день памяти 2 января соборне раннюю обѣдню. Предъ молебствіемъ Владыка говорилъ, что чествуемый угодникъ отъ хорошей жизни въ купеческой семьѣ удалился въ пустыню ради ангелоподобнаго житія, гдѣ трудомъ и молитвою приобрѣлъ безцѣнное богатство—спасеніе и всегдашнее восхваленіе, славу и величаніе.

Передъ братскою трапезою Епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ священникъ Т. Михайловъ, приглашенный во исполненіе постановленія собранія настоятелей монастырей 1 ноября бывшаго, ознакомилъ иноковъ св. Живоначальной Троицы съ недоумѣнными и пререкаемыми вопросами, коими отдѣленники (сектанты) смущаютъ простецовъ изъ православныхъ, именно о Св. Преданіи, о необходимости обрядовъ и поминовенія усопшихъ.

Вечеромъ въ 8 часовъ въ Елецкой городской Думѣ состоялось религіозно-нравственный вечеръ, чтеніе о. Трофима Махайлова о прославленіи Христа, 21 числа ноября проведенное уже о. миссіонеромъ блестяще въ г. Орлѣ въ библиотекѣ Петро-Павловскаго Братства.

Во вступительномъ привѣтствіи любителямъ духовнаго просвѣщенія Преосвященный пожелалъ въ юбилейномъ, новомъ 12 году, какъ и въ слѣдующемъ 13, вспоминать дни древнія и поучаться въ дѣлахъ промышленія Божественнаго о мирѣ всего міра, когда Господь избавилъ Св. Русь отъ нашествія иноплемениковъ и междуусобныхъ брани, особливо по вступленіи на престолъ царствующаго безъ малаго триста лѣтъ дома Романовыхъ. Подражающимъ иноземцамъ въ домашнемъ обиходѣ, изгоняющимъ христіанскіе и церковные уста-

вы общежитія надо вернуться къ Свѣту Тихому, Солнцу правды—Христу и славить Его добрыми дѣлами евангельскаго милосердія... Послѣ лекціи Владыка снова, противопоставляя бытъ языческой у русскихъ и послѣ св. крещенія Руси, когда прежній пиръ горой—веселіе пити, безъ чего будтобы нельзя было предкамъ и быти, замѣнено было благовѣрнымъ княземъ честною трапезою съ духовнымъ пѣніемъ, а въ послѣдующіе вѣка закрытіемъ питейныхъ заведеній, царскихъ кружалъ съ кануна воскресенья до утра понедѣльника,—отечески взываль къ современникамъ возвратиться къ доброхвальному житію старорусскаго, православнаго, церковнаго уклада, когда за вѣру, Царя и Отечество крѣпко держались и стояли до послѣдней капли крови отцы и дѣды. Возглашеніемъ молитвеннымъ: „Боже, Царя храни“ Епископъ заключилъ свое увѣщаніе, и все собраніе какъ одинъ человекъ дружно сердечно вмѣстѣ съ хоромъ пропѣло народный гимнъ.

Января 3 утромъ въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, какъ ранѣе и въ мужскомъ, произведена бесѣда о миссіонерѣ съ инокинями, дабы помочь имъ давать отвѣты вопрошающимъ о христіанскихъ упованіяхъ въ качествѣ сестеръ просвѣщенія и милосердія при посѣщеніяхъ за св. послушаніе мірянъ и тѣмъ способствовать ихъ доброжелательству, быть благовѣстницами Христовой истины и, между прочимъ, о потребности для спасенія вѣры, дѣлами добрыми являемой. Владыка на прощанье совѣтоваль не только спастись самимъ чрезъ богомысліе и добротвореніе, но научить благодѣланію и другихъ, дабы исполнить завѣтъ о семъ Христовъ (Мѣ. V—19) и тѣмъ сохранить св. обитель неизблемою во вѣки вѣковъ. По исходѣ изъ храма Епископъ поклонялся праху затворницы Меланіи—мѣстнотимой, возгласивъ ей вѣчную память.

Послѣ полудня въ навечеріе Богоявленія въ Троицкой обители водосвятіе совершено соборне Преосвященнымъ Настоятелемъ по Божественной литургіи. Вдѣніе правилось въ три часа ночи на 6 января. Предъ хвалитнымъ псалмомъ Владыка сказалъ, что благодать Божія спасительна всѣмъ хотящимъ въ разумъ истины слова Христова, Св. Евангелія пріити, которое всѣхъ учитъ, какъ праведно и благочестно жить въ нынѣшнемъ вѣцѣ.

Городской громадный до 7 т. вмѣщающій соборъ, гдѣ священнодѣйствоваль въ Крещеніе Епископъ Елецкій, былъ полонъ молящимися. Проповѣдовалъ прот. В. Соловьевъ, а Владыка предъ исходомъ на Иорданъ увѣщаль не усты только и обрядами, внѣшне исповѣдовать крещающагося Господа, но духомъ и истиною поклоняться единому Богу въ Троицѣ славимому, слушая возлюбленнаго Сына Его Единороднаго, тогда и св. вода крещенская будетъ на всяку пользу изрядна и для души и для тѣла и ради всякаго житейскаго благополучія.

Тысячи гражданъ ельчанъ и христілюбивое воинство (гусары) сопровождали на рѣку Сосну крестный ходъ, возглавляемый архіереемъ. Нѣкоторые послѣ погруженія честнаго креста купались въ прорубяхъ.

Пожертвованія на обновленіе иконостаса въ Семинарской церкви.

Отъ неизвѣстныхъ	6 руб. 50 коп.
Отъ настоятеля Бѣлобережской пустыни, игумена Гервасія	2 руб. — коп.
Отъ казначея Иеромонаха Никонора	1 руб. 50 коп.
Отъ воспитанника семинаріи Адамова В.	1 руб. — коп.
Отъ воспитанника семинаріи Переверзева	— 20 коп.
Отъ псаломщика Алексѣевского	— 25 коп.
Черезъ воспит. Орлова Н.	1 руб. 45 коп.
Черезъ воспит. Введенскаго В.	2 руб. 75 коп.
Отъ неизвѣстной	2 руб. 50 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналь: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ первый годъ своего изданія, имѣеть цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры

и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

—≡ Посему въ „Программу“ журнала входятъ: ≡—

Отдѣль I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религиозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) *Внутренняя миссія*. 9) *Русское сектантство*, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная Церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣль II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библіографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ журнала.

1) Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., съ доставкой и пересылкой. За границу **ПЯТЬ** руб. Подписныя деньги адресовать: „Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стр. 20 руб., 1/2 стран. 10 руб., 1/4 стран. 5 руб., 1/8 стран. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) Весь литературный матеріалъ для „Голоса Церкви“ надлежитъ направлять и за всѣми справками по журналу обращаться по адресу: „Москва. Бол. Тверская-Ямская, д. 48. Телеф. 172—76. Ивану Георгіевичу Айвазову“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Арсеній и

Московскій епархіальный миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.

Только что отпечатаны и поступили въ продажу, съ портретомъ автора, слѣдующія книги *свящ. С. Брояковскаго*:

I. Сборникъ поученій

на всѣ воскресные и праздничные дни. Четвертое исправленное изданіе 1912 г.

Цѣна 1 руб. 25 коп. Съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

II. Поученія и рѣчи

на воскресные, праздничные, поминальные дни и разные случаи.

Изданіе 2-е, 1912 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

Въ составъ настоящаго изданія вошло двѣсти тридцать поученій на всѣ безъ исключенія воскресные, праздничные, высокаторжественные, поминальные дни и разные случаи изъ практики пастыря, что очень рѣдко, обыкновенно, встрѣчается въ сборникахъ поученій, принадлежащихъ одному составителю. Поученія имѣютъ въ виду исключительно сельскихъ прихожанъ, — поэтому главное вниманіе въ нихъ было обращено на краткость для того, чтобы не утомлять вниманія простыхъ слушателей, на общедоступность, чтобы слово проповѣдника было понятно всѣмъ отъ мала до велика, на назидательность, для чего многія мысли проповѣдей обоснованы на текстахъ св. Писанія, изреченіяхъ св. Отцевъ и на примѣрахъ изъ житій святыхъ и на современность, т. е. чтобы темы поученій отвѣчали запросамъ времени и направлены были противъ недуговъ современныхъ христіанъ. Отзывы печати: „Сборникъ краткихъ поученій служить прекраснымъ выраженіемъ и свидѣтельствомъ ревностныхъ пастырскихъ трудовъ автора его, О. С. Брояковскій, по справедливости, долженъ быть поставленъ въ ряду лучшихъ современныхъ проповѣдниковъ, выступающихъ съ словомъ своимъ предъ простыми слушателями“. („Кіев. Епар. Вѣд.“ 1911 г. № 12, стр. 588—589. Срав. „Херсон. Епар. Вѣд.“ 1904 г. № 6, стр. 176 и др.). Во всѣхъ поученіяхъ видна простая и ясная мысль и доброе христіанское православное чувство. Въ этомъ отношеніи онѣ приближаются къ поученіямъ знаменитаго прот. Путятина. Это простые, задушевные бесѣды сельскаго пастыря съ такими же непритязательными слушателями“. („Мисс. Обзор.“ 1904 г. № 10, стр. 1304). „Онѣ отличаются ясностью, простотою изложенія и краткостью. Поэтому поученія весьма пригодны для нашихъ сельскихъ пастырей, не только для употребленія цѣликомъ, но и для подражанія“. („Богосл. Библиогр. Лист. апр.—май 1911 г. стр. 90—91). Лучшую и рѣдкую особенность поученій, помѣщенныхъ въ сборникъ, составляетъ ихъ жизненность. Когда читаешь поученія, то невольно чувствуешь, что это слово живого проповѣдника, знающаго жизнь своихъ пасомыхъ, хорошо изучившаго ихъ нужды и потребности и искренно всею душою стремящагося удовлетворить имъ, — слово, дѣйствительно, краткое, живое и дѣйственное. („Кіев. Епар. Вѣд.“ 1911 г. стр. 558—589).

„Темы, раскрываемыя въ поученіяхъ, имѣютъ близкое отношеніе къ современной жизни: „Самую симпатичную особенность поученій свящ. Брояковскаго составляетъ то, что во многія изъ нихъ внесены авторомъ мысли св. отцовъ: Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, а также Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и другихъ, примѣры изъ жизни угодниковъ Божіихъ и современные поученія одобрены многими архипастырями и авторъ получилъ массу благодарственныхъ писемъ отъ подписчиковъ. („Церков. Вѣд.“ 1911 г. № 41, стр. 1519). („Кіев. Епар. Вѣд.“ 1901 г. № 12).

Съ требованіями на книгу обращаться, по адресу: м. ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ., въ редакцію журнала: „Духовная Бесѣда“.

Фабриканты Церковной Утвари
Т-во Андрея Захряпина С-вей.

Имѣемъ честь увѣдомить, что при магазинѣ въ Воронежѣ, на Большой Московской улицѣ, противъ Духовной Консисторіи имѣется въ громаднѣмъ выборѣ

Церковная Утварь

Серебряная и металлическая, парча и священническія облаченія. Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ наставленія, какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

Просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

10—7

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Новыя религіозныя измышленія. 2. Наша интеллигенція и ея отношеніе къ православной вѣрѣ. 3. Изъ епархіальной жизни. 4. Некрологъ. 5. Хроника. 6. Пожертвованія. 7. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей *Т. Чижовъ.*

№ 4 сданъ на почту 24 января.

Орель. Типографія Губ. Правленія.

Троицкій Елецкій монастырь

ВЪ

ИСТОРИИ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ¹⁾.

Благочестивый, исконный обычай благовѣрныхъ князей россійскихъ сооружать храмы Божіи и святыя обители по лицу земли родной и преимущественно въ престольныхъ своихъ градахъ издревле и безъ сомнѣнія получилъ осуществленіе и у представителей Елецкаго удѣльнаго княжества.

По преданіямъ старины глубокой во время бытія въ 1144 г. удѣльнаго Елецкаго княжества упоминается о женитьбѣ князя Владиміра. Въ послѣдней же четверти XII столѣтія, когда Елецъ былъ христіанскимъ городомъ на погостѣ теперешней, XX вѣка, Введенской церкви былъ Троицкій мужской монастырь, на мысу близъ впаденія Ельчика въ р. Сосну. Монастырь находится теперь съ 1836 г. на Западной окраинѣ города, совершенно противоположной, близъ кладбища Казанскаго ²⁾. По исторіи, сказаніямъ древнѣйшихъ временъ Тро-

¹⁾ Сообщение на второмъ собраніи Елецкаго Отдѣленія Церковнаго Историко-Археологическаго Общества 8 января 1912 года—Преосвященнаго Предсѣдателя онаго Митрофана Епископа Елецкаго.

²⁾ Зерцало Русскаго государства. С.П.Б. 1791 года. Историческое описаніе приходскихъ церквей и монастырей Орловской епархіи. Изданіе Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества. Т. I. Орель. 1905 года, стр. 240 и Ратшинъ Павелъ. Собраніе историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ. М. 1852 года, стр. 432: Троицкій 3 классный монастырь.

ицкій Елецкій монастырь по возвращеніи Θεодора князя Елецкаго съ достославной битвы противъ Мамаю на Куликовомъ полѣ (1380 г.) былъ благолѣпно украшенъ щедрыми дарами соратника Димитрія Ивановича Донского, почему благолѣпный князь Θεодоръ можетъ почитаться какъ благоустроителемъ обители, такъ и возобновителемъ богоспасаемаго града Ельца. Какъ фениксъ изъ пепла г. Елецъ, послѣ опустошительныхъ разгромовъ при частыхъ нашествіяхъ татаръ возрождался, снова многократно опустошался, былъ сожигаемъ, обращаемъ въ ничтожное сельбище, и опять, паки не одинъ разъ возстановлялся и по милости Божіей поднимался на ноги ³⁾. Говоръ народный гласитъ до сей поры, что во дни огненнаго запаленія, еще до нашествия хана Тамерлана, бывшаго въ 1395 году, икона по изображенію своему нарицаемая Казанской Божіей Матери (сушая съ 1775 года въ Елецкомъ соборѣ), была спасена и перенесена изъ Талецкаго острога въ Елецкій Троицкій монастырь ⁴⁾ ⁵⁾.

При древности города Ельца и монастырь Троицкій, конечно древенъ, ему современенъ. Однимъ словомъ въ годину нашествия Тамерлана Троицкій монастырь непрерываемо существовалъ, т. е. въ самомъ концѣ XIV вѣка, былъ „древень, яко градъ княжій Елецъ“ ⁵⁾. Несомнѣнныя, — письменныя (документальныя) и первоначальныя * сказанія о Троицкомъ Елецкомъ монастырѣ „на посадѣ“ относятся къ 1628—1630 годамъ, — именно, въ челобитныхъ упоминается уже черное духовенство. Раннихъ же хартійныхъ данныхъ объ обители не имѣется потому, что и жизнь самого Ельца на Украинѣ

³⁾ Пясецкій Гаврилъ. Исторія Орловской епархіи г. Орель. 1899 г. стр. 444 и 295.

⁴⁾ Строевъ. Списокъ Іерарховъ и Настоятелей Орловской епархіи С.П.Б. 1877 г. № 13, стр. 919—920 и Вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества 1859 г. XXV отд. 2 стр. 33: Елецкій уѣздъ въ историческомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніи. Членъ-сотрудникъ Михаилъ Стаховичъ.

⁵⁾ Удивляться хронологической несообразности: Казань де покорена въ XVI ст. и образъ не могъ назваться такъ, нѣтъ причинъ. Вѣдь и въ Казани самой наречена по городу икона писанія рисунка—прежнихъ временъ, быть можетъ, византійскихъ, при хозарахъ.

⁶⁾ Вѣстникъ Геогр. общ. с. 44-я XXV—отд. II, перваго выпуска.

была весьма прерывчата отъ безпрестанныхъ опустошеній, разореній и пожаровъ, когда гибло драгоценное достояніе лѣтописей—хронологовъ. По „писцовымъ книгамъ“, составленнымъ при Игуменѣ Моисей I-мъ, Леонтіемъ Погожевемъ, межевыхъ земель за Троицкою обителью въ станахъ числилось шесть вотчинъ „со крестьяны и пашнею“, а при Сусловѣ ручьѣ для пріѣзда Игумена находился дворъ съ 16-ю бобыльскими ⁶⁾. Управляли монастыремъ изстари Игумены. Съ 1636 по 1638 годъ Авраамій съ 1648—1651 г. Моисей (2-й), Леонидъ—строитель—1656 г. іюнь—октябрь ⁷⁾. Игуменствовали, затѣмъ, съ 1661—1665 Павелъ, съ 1672—1677 годы строитель Евѣимій. При игуменѣ Іоасафѣ въ 1678 году, по переписи Василя Остроухова, монастырь считался обезпеченнымъ по изобилію крестьянъ. Въ вотчинахъ монастырскихъ мужики сидѣли крѣпче на мѣстахъ, чѣмъ у помѣщиковъ и побѣги въ „казаки“ бывали лишь случайные, не гуртовые. Продолжались даже дарственные записи отказы на поминъ души, напр., с. Казаки, три поляны по обѣ стороны рѣчекъ Мечи и Птони отданы были Теодоромъ Барятинскимъ Троицкому монастырю. Людей у обители было 124 человекъ въ 29 дворахъ ⁸⁾. Въ 1685 г. при томъ же Настоятелѣ Іоасафѣ (по 1686 г.) угодья и земли изъ „порожнихъ“ взамѣнъ каменной горы, гдѣ основался дѣвичій Знаменскій монастырь, закрѣплены грамотами царей и царевны ⁹⁾. Волею судьбы, однако при послѣдующихъ игуменахъ (Варсонофій 1692—1704 годы) обитель стала упадать ¹⁰⁾.

Къ концу XVII столѣтія Троицкій монастырь постепенно оскудѣвалъ иноками и бѣднялъ житейскимъ довольствіемъ. Въ 1700 году въ вотчинахъ было 29-ть крестьянскихъ дворовъ, а въ 1744 году числилось послѣ пожалованій и дарственныхъ записей только 273 монастырскихъ души ¹¹⁾.

⁶⁾ Пясецкій 306 стр.

⁷⁾ Строевъ. Списки Настоятелей. С.П.Б. 1877 г. XXXI стр. 919—920 № 13 и Звѣринскій. Матеріалы для историческаго и топографическаго изслѣдованія монастырей Россійской Имперіи т. I. С.П.Б. 1890 г. № 517 стр. 268.—Троицкій Петро-Павловскій монастырь въ г. Ельць. Орл. губ.

⁸⁾ Пясецкій. 307 и 308 стр.

⁹⁾ Пясецкій. Стр. 193, 435 и 444.

¹⁰⁾ Строевъ Павелъ. Стр. 919 и Амвросій. Исторія Россійской іерархіи IV—83 стр.

¹¹⁾ Пясецкій. 444 стр. и Ивановъ. Описаніе Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ. Стр. 348.

Извѣстно, что въ 1759 году Игумень Троицкаго монастыря Евлогій освящаль Покровскую градскую церковь, а за 1763 годъ упоминается игумень Иринархъ. Присутствовали въ Елецкомъ Духовномъ Правленіи Игумены Гавріиль Спичинскій (1764—1769 г.г.) и Климентъ Бѣлошапкинъ, прогребавшій Святителя Тихона чудотворца (до 1780 года) и пережившій печальный конецъ—оставленія заштатомъ своей обители по закону 1764 года при Царицѣ Матушкѣ Екатеринѣ, когда отобраны были имѣнія ради заведенія на средства сіи, якобы... несмѣтныхъ, училищъ, больницъ и богадѣленъ, чего не успѣли учредить ни церкви, ни обители, ни государство и доселѣ! Поелику братскія келіи и храмы въ Троицкомъ Елецкомъ монастырѣ стали ветхія въ семидесятихъ годахъ XVIII столѣтія, а иноковъ оказалось немного: Казначей Филаретъ съ тремя іеромонахами ¹²⁾, да на празднои вакансіи бѣлый священникъ, съ однимъ іеродіакономъ, четырьмя монахами, подъячимъ, ве семью сослужителями и при нихъ одинъ малолѣтній,—за негодностію своихъ зданій—послѣ пожара 1769 года, оный Троицкій Елецкій монастырь Царскимъ изволеніемъ, въ Указѣ Воронежской Духовной Консисторіи, отъ 24 сентября 1775 года за № 3015 изложеннымъ, упраздненъ съ переводомъ братіи въ Лебедянскій монастырь Тамбовской губерніи и съ присвоеніемъ сей обители наименованія Троицкой Елецкой ¹³⁾.

Преосвященный Тихонъ второй, Епископъ Воронежскій и Елецкій, разрѣшилъ часть иконостаса изъ ветхой Троицкой церкви, упраздненной обители, передать въ градскій съ 1746 года Вознесенскій соборъ (бывшая церковь Кирика и Улиты) съ главною святынею онаго монастыря—иконою зовомою, Казанской Богоматери, гдѣ и находится таковая въ настоящее время, украшая соборный храмъ ¹⁴⁾. Прочія

¹²⁾ Амвросій. Исторія. М. 1812 г. т. IV стр. 83—84.—Имянной Высочайшій Указъ 1775 года и Ридингеръ (Елецкій полиціяместеръ). Матеріалы для исторіи статистики г. Ельца. г. Орель. 1865 г.

¹³⁾ Пясецкій. 445 стр.

¹⁴⁾ Вѣстникъ Географ. Общества. Стр. 33,—Пясецкій. Стр. 445.—Алексѣй Воскресенскій. г. Елецъ. Опытъ историческаго очерка. г. Елецъ 1911 года стр. 1—186 и Былое о Троицкомъ Елецкомъ монастырѣ—юбилейное въ память 75-лѣтія, изданіе г. Орель 1911 года съ 5 рисунками. Елецкій Епископъ Митрофанъ.

иконы, утварь и колокола по резолюціи того же Владыки распределены между приходскими градскими елецкими церквями и большинство въ Христорождественскую и Введенскую. Изъ особенно почитаемыхъ иконъ, сюда перешедшихъ, прежде бывшихъ въ обители Троицкой, можно назвать Нерукотвореннаго Спаса, каковой есть и въ г. Лебедяни съ иконою св. Троицы, затѣмъ Господа Вседержителя, св. Николая Чудотворца и Пресвятой Богородицы Взысканіе погибшихъ, послѣдняя чудотворная.

Вотъ что даютъ предачіе и писаніе объ исторіи и древностяхъ Троицкой Елецкой обители во времена стародавнія. Нѣмыми свидѣтелями былого о ней до сей поры служили, какъ останки на погостѣ Введенской церкви и на усадьбѣ Русановскаго странно-пріимнаго дома, ведущіе въ оный „каменные ворота“ и каменный столбъ „часовенка-голубецъ“ на мѣстѣ, гдѣ стоялъ монастырскій храмъ ¹⁵⁾.

О святыхъ, достопримѣчательностяхъ и древностяхъ, вѣроятно, свѣдѣнія есть, какъ въ возобновленной въ 1836 году Троицкой обители съ переводомъ сюда братства Петро-Павловскаго монастыря изъ г. Брянска, гдѣ теперь женская обитель, равно и въ Лебедянскомъ Троицкомъ Елецкомъ Яблоновомъ монастырѣ, куда велѣно было убрать и перевести на лошадахъ ризницу, утварь и пр. по указу отъ 26 января 1776 года № 69 Воронежской Духовной Консисторіи. Въ неразобранныхъ, неизслѣдованныхъ церковныхъ хранилищахъ, ризницахъ и въ дѣлахъ архивныхъ бывшаго Елецкаго духовнаго Правленія и Консисторіи Воронежской и Орловской, вѣроятно окажутся рукописанія, пощаженныя всеокрушающимъ разгромомъ времени и нерасхищенныя скупщиками оберточной бумаги. У частныхъ лицъ—антикваріевъ кое-что еще можно розыскать, также у любителей древней письменности и памятниковъ старорусской иконографіи и искусства въ фамиліальныхъ семейныхъ сокровищницахъ „родовитыхъ бояръ“ и „вельможныхъ, степенныхъ гражданъ“ стараго Ельца, каковы: кн. Мещерскіе, Салтыковы, Рѣдкины, Вадковскіе, Викулины, Муравьевы, Хвостовы...

¹⁵⁾ Историческое описаніе. Изданіе Археол. Общ. стр. 241 и Историко-статистическое описаніе Елецкаго Свято-Троицкаго монастыря Іеро-монаха Геронтія. С.П.В. 1894 годъ стр. 35 примѣчанія.

Есть, разумѣется, или рукописи прадѣдовскія съ воспомина-
ніями (мемуарами), или, быть можетъ, и церковно историче-
скіе предметы археологической значимости, важности и въ
неразоренныхъ дворянскихъ гнѣздахъ, открытыя просвѣ-
щенными владѣльцами имѣній Елецкой провинці (Талды-
кины, Жаворонковы, Ростовцевы). Въ домашнихъ музеяхъ—
коллекціяхъ, надо полагать, много обрѣтется еще русской
старинны у елецкихъ старожилловъ.

Вновь открытому 20 декабря 1911 года Елецкому Отдѣ-
ленію Церковнаго Историко-Археологическаго Орловскаго
Общества, повидимому, представляется возможность припод-
нять, хотя нѣсколько, завѣсу прошлаго о быломъ, какъ
Троицкой обители, такъ и вообще родного старо-русскаго
Елецкаго края, чѣмъ и проявить любовь къ добротворенію
и ревность къ христіанскому просвѣщенію *).

*) И къ духовному и къ мірскому чину усердная просьба: сооб-
щать, что можно изъ области историко-археологической завѣдующему
церковнымъ древлехранителемъ Елецкимъ при Троицкомъ монастырѣ
М. Т. Покровскому г. Елецъ Введенская улица.